

Валерий Маслов
Папоротник

Пятая книга

Валерий Маслов

Папоротник. Пятая книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507916

ISBN 9785005069887

Аннотация

Охотнички-промысловички. Три товарища сразу после Нового года пошли в тайгу на охоту. Конуспи. Речка имеет три названия. Конуспи – японское название. Михеевка – местное название. По картам речка Вознесенка, в народе Вознесеновка. Майская прогулка сквозь Сусунайский хребет. Папоротник. Повесть о промышленной заготовке папоротника орляка. Снова речка Вознесенка. На устье разбили приемный пункт. Через три дня приехали ещё четыре охотника-промысловика. Собирали папоротник, занимались браконьерством!

Содержание

Охотнички промысловички!	5
Конуспи, Вознесенка, Михеевка	58
Папоротник	138
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Папоротник

Пятая книга

Валерий Маслов

*Посвящается памяти товарища, охотника –
промысловика, мастера спорта, тренера
по классической борьбе – Тельнова Николая
Алексеевича.*

© Валерий Маслов, 2019

ISBN 978-5-0050-6988-7 (т. 5)

ISBN 978-5-0050-6986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Охотнички промысловички!

Бешено звенит звонок на урок. Ученики, сбивая друг друга, бегут в класс. Потому что школьники знают, что если опоздаешь, забежишь в класс, когда звонок престанет звенеть, тебя твои же одноклассники расстреляют на линейке, залпом из охотничьих ружей. Тимоха в школьной столовой запутался между столов и стульев, падает, ползёт, встает, снова падает, а звонок звенит, звон бьёт по ушам. Надо успеть!

Парниша, наконец-то попал туда куда надо?! Нет, ещё не время смотреть на мир с окон, на которых решетки в виде солнышка! Во всём виновата перестройка, он смешался с общей массой и как будто вполне нормальный человек.

Недовольный перестройкой вскочил с кровати, заглушил будильник. Ох, и кошмар приснился, к чему бы это? После такого сна, в душе остается не хороший осадок. Как только снится родная школа, с ним случается разная бяка! Будильник виноват, этот звонок мёртвого поднимет, Наверное, все домашние проснулись, желают, чтоб он не вернулся из леса.

Ох, и будильник! Сделано в СССР, плюс советский знак качества. Который ляпают, куда не попадая. Если знак качества развернуть на девяносто градусов по часовой стрелки. Знак будит напоминать человека без головы расставившего ноги, раскинувшего руки. Обычно такой позой человек

показывает, мол, лучше не можем. Вот что обозначает советский знак качества, потому что качества нет не какого, кругом одно рвачество. Точней будет, лучше не хотим, надо штамповать быстрее, проще, а то повальный дефицит, изнутри душит СССР.

В девяностом году уже нечего не штампуют, доштамповывают! В развитом социалистическом воздухе пахнет демократической грозой. На самом деле вокруг огромной страны разворачивает свой атмосферный фронт гроза анархическая. А демократия, это так, для красного словца. Очередная мозговая пудра для пролетария!

Будильник со знаком качества показывает три часа пятнадцать минут. Кошмарики! Тимохи повезло, что пока не удосужился посмотреть расхваливаемый буржуинский художественный фильм, “ Кошмары на улице Вязов». Этот фильм у продвинутой совкой молодёжи считается верхом мирового киноискусства!

В который раз русские стали дикарями. Молодежь уже обзывает симпатичных сверстников Фрэде Крюгером. Парниша не ходит в видеосалоны. Если бы посмотрел про улицу Вязов, то пришлось бы ему, по ночам бегать от Кригера. Вот это был бы кошмар! И когда-нибудь, он бы добежался, добежал бы до улицы Лермонтова!

Поднялся, оделся, потрогал батарею центрального отопления. Батарея почти горячая, но в комнате свежо. Значит, мороз давит. Пре чём здесь мороз? Форточка открыта. Пра-

вильно, мороз не причём, и открытая форточка не причём. Демократия – пудра мозговая давит, вот почему в комнате свежо. С закрытой форточкой было бы тепло, в самый раз. Совсем недавно даже в сильный мороз, на верхних этажах с закрытой форточкой спать было не возможно.

Уже который год бастуют шахтёры, всё требуют повышения зарплаты. Ну-ну, и через пяток лет шахтеры будут бастовать. Только у них требования изменятся, буду просить, чтоб хоть что-то заплатили! А ведь шахтёры первые начали, точней будет, шахтёров первых подбили на забастовки.

На Сахалине шахтёры не бастуют, но поставки угля тоже снизились. На материк Сахалинский уголёк, в каких объёмах шёл, так и дёт. С материка на Сахалин объёмы поставок угля снизились. Зачем гнать свой уголь на сторону, а жить на привозном угле? Дурдом какой-то получается. Не дурдом, а развитой социализм, зато СССР единственная страна в мире, где нет безработицы!

Пока ждал, потом пил чай, пока рюкзак подсобрал, пролетело сорок пять минут. Время вышло, пора в путь дорожку. Рюкзак на плечо, чехол с лыжами в руки, вперед, на промысловую охоту! Он две недели тому назад вышел из тайги. Пока нечего не за промыслил. Даже не одной вшивой белки не добыл, верней блохастой белки.

Вши, привилегия людей, блохи привилегия животных! По этим паразитам легко отличить человека от животного. Если у тебя появились блохи, значит, пора сдаваться в зоо-

парк. Если, без разрешения застрелил вшивую белку, можешь попасть на самый гуманный в мире суд.

Да, морозец давит, до крещенских морозов рановато, сегодня только третье января. Пошёл дворами вниз. Не впервой в это время суток добираться до вокзала, давно в привычку вошло.

В этот поздний час, или рани час, обычно на улицах и во дворах пусто. Сегодня всё не как обычно. Народу хватает, отмечают новый девяностый год. Тимоха не отмечал, даже не грамма не выпил, нечего пить. Ходить по гостям не любит, не любитель падать на халяву. Дармовщиной пользуется только в тех случаях, когда предлагают, то есть приглашают. Кто его пригласит?

А незванный гость хуже татарина, не рады таким гостям. Парниша русский, когда пьяный он хуже десятка татар! Больно конфликтный, в пьяном виде. Это всё отголоски монгола татарского ига, скажем зов предков!

Если бы выпил грамм сто пятьдесят, залил, усыпил свою совесть, сходил бы в гости. Алкоголь, для совести самое хорошее снотворное! Те люди, куда бы он сходил в гости, встречу нового девяностого года, запомнили бы на всю оставшуюся жизнь! Зато у него огромное преимущество перед теми, кто встречал новый год. Голова не болит, мозги свежие. Бодро, с поднятой головой, шагает по ночному городу.

На площади Ленина красотища. Две огромных елки свер-

кают множеством разноцветных огней, медленно крутятся почасовой стрелке. Народу не то что бы много, сотня человек наберется, может больше. У кого есть спиртное, тот будет справлять новый год до старого нового года. С алкоголем в стране тяжело, с кофе быстро растворимым тяжело, с колбасой напряженка, дальше перечислять не стоит, очень долго. Но почти у всех есть вино, водка, шампанское, почти все пьют быстрорастворимый кофе. На праздник почти у всех была колбаса, да не одного сорта. Вот как это понять?

Народ сильно переплатил за дефицитный продукт. Если этот дефицитный продукт выбросить в свободную продажу, будут жертвы в прямом смысле слова. Ведь каждому хочется много кофе и много колбасы! Русская загадочная, отзывчивая, добрая душа. Жертвы это ерунда, страна большая. Если выбрасывать дефицитный товар в свободную продажу, то в скором времени не станет столько много миллионеров.

Прочный крепкий фундамент страны, составляют богатые люди, это опора государства. Рабсилу, то есть пролетариат можно нанять со стороны. Русские больше семидесяти лет умудрились прожить, фактически на оборот, итог на лицо, как говорится факт на рыло.

Прошёл привокзальную площадь, открыл дверь вокзала. Вот здесь всё наоборот, зал ожидания пустынный, не как обычно, да и привокзальная площадь пустынна. Сразу увидел Гошу стоявшего возле пригородных железнодорожных касс.

Железнодорожный вокзал в Южно-Сахалинске огромный. Совсем скоро, когда вся страна превратится в сплошной базар. Почти половину квадратной площади зала ожидания займут ларьки. Гоша тоже заметил Тимоху, но почему-то радостное лицо напарника исказила гримаса серьёзной опасности.

– Ваши документы молодой человек? – к парниши подошли сразу два милиционера, сержант и лейтенант. – Привет Тимоха! Снова в лес? – лейтенант протянул руку для приветствия. Сержант удалился на пяток метров.

– Здорово Олег! Ты опять меня пугаешь?

– Да мы, кажется больше вон, того напугали. Твой товарищ? – лейтенант показал головой в сторону Гоши.

– А как ты догадался?

– Рюкзаки у вас как два брата близнеца и чехлы на лыжах одинаковы. Что здесь догадываться?

– Не плохо вас в школе милиции учить стали. Наверное, в преподавателях Знаменский с Томиным или вызвали дух Дерсу?

– Эх, Тимоха, ты всё такой же! Женится, то хоть думаешь?

– А что? Теперь за это дело милиция взялась?!

– Тебя бы не мешало в наручниках в загс отвести.

– У тебя Олег есть кандидатура на мою вторую половину?

– Это не долго. Я тебе за дежурство десяток кандидатур соберу. Утречком придёшь и выберешь на свой вкус!

– Спасибо Олега, ты настоящий друг! Но я как ни будь

пешком постою. Я же тебе плохого не чего не делал. Зачем ты мне зла желаешь?

– Да мамка твоя Тимоха плачет. Мол, по лесам шарахается, женится, не думает. Я её часто вижу.

– Она рассказывала, что тебя часто видит. Матушка говорит одно, а думает совершенно другое, она любую невестку за месяц, доведёт до суицида. Ладно, Олег, пошёл я.

– Ну, давай, счастливо добраться до избушки.

– И тебе также, спокойно смену отстоять.

– Да я почти отстоял. Мы не в Москве, у нас на острове тишина и порядок. Даже порой страшно становится.

– Затишье перед бурей?! У нас просто народу мало и это мало ломится с Сахалина.

На перроне догнал Гошу, направляющего в южный конец длинного дизель поезда. Быковская четвёрка дизелей хвостовая. Поздоровались.

– Что за мент?

– В фазанки вместе учились.

– По-моему ты в фазанки не на мента учился!

– Ты, Гоша тоже учился, не там где работаешь. Ты должен работать, в совершенно другой отрасли народного хозяйства.

– Я-то работаю. А это шкалы, документы у меня проверяли.

– Если бы я был ментом, я бы тебя сразу арестовал!

– Спасибо за откровение. Тимоха мент, это даже не анек-

дот, нонсенс!

Товарищи сели в хвостовой, маленький вагон.

– На вокзале не кого, а в поезде народу, как никогда.

– После праздников домой возвращаются. Я думал, повязали тебя.

– За что меня вязать? Новый год встречал на сухую, в обнимку с телевизором. Да мне это новый год по барабану, я бы спать лёг, ждал до четырёх часов. Смотрел мелодии и ритмы зарубежной эстрады.

– Как будто у тебя нету прошлых грешков.

– Транспортная милиция, прошлыми грешками не занимается. Я на вокзалах и в поездах не когда не бузил, так что не надо мне горбатого клеить. Поспать что ли?

– Какой спать? Сейчас Колю встречать будим. Я вчера ему звонил, он барана большого поймал, живьём на Десну потащим. Так что Коля будет загружен от и до.

– Баран этот хорошо! Но я не уверен, что Коля будит на месте.

– Я тоже сомневаюсь, это же Коля, хозяин своему слову. Слово дал и забрал.

Поезд плавно тронулся с места, не спеша, покатил на север. Через десять минут, два промысловичка стоят у дверей. Дизель сделал вторую остановку.

Тимоха посмотрел на перрон, сразу спрыгнул с вагона, Гоша следом. Николай стоит в начале Быковской четвёрки, крутит головой. Да, он загружен на полную, можно сказать

перегружен. Трёх ведёрный картофельный рюкзак распирает. На плече чехол с ружьём. В руках пяти литровая канистра с керосином, чехол с лыжами и две верёвки на которых собаки.

Один собак огромный, размерами с московскую сторожевую. Порода не известна, но факт что не дворянская. Потом, с годами парниша поймёт породу этого барана. Помесь ньюфаундленда с русско-восточной овчаркой. Сразу возникает интересный вопрос, каким ветром в конце восьмидесятых могло занести на Сахалин собаку пароды ньюфаундленд? Ветром перестройки!

Через пять лет увидит чистокровного ньюфаундленда. Морда увиденной собачьей особи с голубой кровью напомнит барана, которого съели в начале девяностого года.

Вторая собака охотничья – промысловая, собственность Николая, Беся. Она сучка и заманила барана в ловушку. Сука она есть сука! Нет, Беся не виновата, она хорошая собачка. Хозяин у неё такой и товарищи у хозяина соответствующие, едят собачину так, что за ушами хрустит. Беся кстати тоже от людей, не отстаёт, собачину трескает от души.

При данной загрузке, Николаю без посторонней помощи в поезд не попасть. Тем более баран упирается, что натуральный баран. Стоянка поезда одна минута, надо действовать быстро. Тимоха с Гошей пробежали по перрону. Парниша, не здороваясь со старшим товарищем. Ведущим охотничком промысловиком в этом трио. Схватил верёвки, только на хо-

ду бросил. – Привет! – потащил собак в вагон.

Бестия долго не думала, она знает, что в лес поедут, с ходу запрыгнула в тамбур. Баран запрыгивать не хочет, он вообще не хочет ехать в не куда. Гоша одел Николая рюкзак. Парниша в тамбуре на разрыве. Беся, тянет верёвку, которая в правой руке. Он сам, левой рукой тянет верёвку, на которой баран.

Гоша сзади пинает кобеля. Николай начинает смеяться, он человек жизни радостный, любит посмеяться. Кобеля за-тащили, Гоши пришлось забросить псину в тамбур. Кобель, породы телячьих. Другой бы давно, всех перекусал и убежал.

Промысловички пошли по вагонам в противоположный конец поезда. Беся, рвёт вперёд, кобель упирается, тормозит передними лапами, скользит по линолеуму! Гоша сзади, его пинает, Николай следом идёт Он уже заливается смехом на полный голос. С канистры капает керосин. Ни кто из пассажиров слова не сказал этой странной кампании. Дураков нет, у ребят ружьё и две больших собаки. Одна собака не хочет идти на охоту! Лучше их не цеплять, год только начался. В жизни и так много проблем.

Промысловички добрались до своих рюкзаков. Можно было сделать на оборот, не нарушая общественный порядок. Не нервирова пассажиров, большая часть которых с глубокого похмелья. В первом вагоне, куда залезли, было много свободных мест. Народ не любит первые короткие вагоны, где находятся дизеля, предпочитают ехать в двух больших ваго-

нах. Двоим товарищам, надо было сходить за своими рюкзаками и лыжами. Николай бы со своим зверинцем остался в первом вагоне.

– Ну, здорово охотники промысловики, – сказал главный охотничек и протянул руку.

Только теперь, поздоровались, как положено.

– Коля, а что у тебя такой рюкзак тяжелый, как будто ты туда железа напихал?

– В нём Гоша, и железа много, капканы, приманка. Приходится тащить на гробу, ведь хорошо знаете, что получилось.

– Да Коля, повезло тебе, в рубашки родился.

– А Беся в майки родилась! – дополнил Тимоха.

Получилось вот что. В первых числах декабря Николай собрался на речку Десну, Тимохи компанию составить. Нашёл уазик головастик, с будкой, в переводе УАЗ-452. бортовой. Единственный микрогрузовик советского автопрома.

Автомобиль загрузил нужным в тайге скарбом, получилось, чуть ли не пол будки нужного скарба. Снега пока мало, УАЗ проскочит до конца Сеймовских полей. Потом Николай с парнишей всё перетаскают на избу. Бесю, хозяин посадил в будку. УАЗ не КАМАЗ, даже не ГАЗ шестьдесят шестой. В кабине двоим, места мало.

Поехали на Долинск. За посёлком Березняки, где дыбит-

ся асфальт, где уже погиб не один десяток человек и ещё семнадцать лет на этом участки трассы будут биться. Короче уазик вынесло на встречную полосу, банальное превышение скорости.

Знающие люди это гиблое место проскакивают на скорости не больше шестидесяти километров в час. Кореец за рулём УАЗа хорошо знал опасное место, он торопился. Шёл километров восемьдесят, в час. По встречной полосе ехал ЗИЛ сто тридцатый. За мгновение до столкновения Николай успел запрыгнуть на двигатель. Он спортсмен, не курит, не пьёт, реакция отменная.

При ударе уазик выкинуло в кювет, ЗИЛ остался на трассе. Николай отделался ссадинами, порезами, ушибами, синяками. Серьёзных травм не получил, от госпитализации отказался.

Водителя УАЗа увезла, скоро, с перелом обоих ног, с перелом грудной клетки и черепно-мозговая травма. Водителя сто тридцатого тоже увезла скорая помощь. Не виновный мужик пострадал больше всех, перелом позвоночника. Вот так в жизни бывает и довольно часто.

При ударе, будку на уазике сорвало, весь охотничий скарб разлетелся по дороги, да по кюветам. Ошарашенная Беся пустилась на утёк. Николай через две недели после аварии нашёл свою собаку в посёлки Березняки. К этому времени Беся стала королевой поселковой помойки, грозой местных шапок!

Беся, собака уникальная, дерётся как с суками, так и с кобелями. Этим серьёзным происшествием, проведение пыта-лось сказать Николаю. Нечего тебе делать на Десне, не будет парень не какой отдачи. Николай не понял, не услышал го-лос, глас. Он ещё много вложит, в охотничий участок Васька.

Парнише не пришлось поспать в поезде, вели разгово-ры о разной ерунде, о охоте не слова. Поверье? Три челове-ка, вполне психически уравновешенные люди, они плевали на всякие суеверья и поверья. Всего на всего такие охотники, их двигает вперед не охота, а свидание, встреча с тайгой.

Тимоха ученик, Гоша вообще не понять кто, его можно назвать сторонним наблюдателем. Николай на счёт соболя очень слаб. Не ловил он соболей, на Десне впервые столк-нулся с этим зверьком.

Прибыли на конечную станцию, шахтёрский посёлок Бы-ков. Названный в честь героя русско-японской войны, штаб-с капитана Валерия Быкова. Три промысловичка направи-лись в противоположную сторону. Тимоха тянет барана, вскоре баран сам пошёл, даже его обогнал. На запах идёт, видать голодный. Зашли в круглосуточную столовую. В гар-деробе, к батарее центрального отопления привязали собак, разгрузились.

Прошли в зал, столовая ведомственная, кормят вкусно,

в любое время суток есть выбор, цены не кусаются. Основательно подкрепились и сразу такая лень. Как подумаешь, что полный световой день пилить по морозу, на лыжах с приличным весом, жить не хочется.

Вот вам и свидание с тайгой! Это естественно, так оно и должно быть. Спесишь на свидание, вдруг на пути попадается другая. Зачем упускать? После свидание с другой, на свидание к которой спешил, нет сил и желания!

Зачем тогда в лес собрались? Можно было ближе найти круглосуточную, ведомственную столовую! Такова жизнь. Кто-то фанатет от марок, другие от фантиков, третье от футбольной команды Спартак, четвёртые фанатеют от Киркорова, пятых сало прибывает по фанатизму. От леса, да ещё в зимние время фанатеют единицы.

Увлечения, связанные с лесом это не фанатизм, это зов предков. Мало людей в наше время слышат зов предков и идут на этот зов. Трое ребят зов хорошо слышат, желудок перегрузился, охотники оглохли! Это ненадолго, охотнички скоро снова услышат зов предков, пойдут на него!

Правда, зов предков сродни с горизонтом, то есть с коммунизмом. Пройдёт определённое время, каждому свое отпущенное время и каждый дойдёт до горизонта, встретится с предками. А вот с коммунизмом не кто, не когда не встретится!

В фее гардероба, бабушка гардеробщица кормит собак.
– Да этого не надо кормить, – сказал Николай, показывая

на барана.

– Я ему немножко дала, он вон, какой здоровый. Девочку кормлю, хорошая собачка!

Беся у всех людей, вызывает симпатию, хотя волчара ещё та!

– Ну что, идём, или будим рассвета, ждать?

– Ты иди Дерсу покури, пусть уляжется, а до рассвета час. За час знаешь, где мы будим? – Николай Тимоху называет Дерсу.

– Знаю, у финской границы будим!

– Тебя компот торкнул? Сейчас бы пару часиков вздремнуть. Я всё время после обеда сплю.

– По-моему Коля это не обед, а завтрак.

– Если Гоша так завтракать каждый день, то даже Дерсу станет толще Моргунова! И где столько денег взять? Если такие завтраки, то какие же будут обеды?

Парниша вышел на улицу, покурил. Мороз крепчает, на восходе солнышка, мороз даст на полную катушку. Он не боится, у него на ногах чуни, на собачей шкуре, сам шил. Николай посоветовал. При сильном морозе, в резиновых сапогах можно остаться без ног. Минут пятнадцать посидели на батарее местного отопления. Желудок успокоился, снова стало слышно зов предков!

Вперёд! Большая собака бараньей породы, из столовой выходить не хочет. Гоша помог пинками. Кто-то ходит на энтузиазме, некоторые на пинках, каждому свое. Пошли

по правому берегу. Николай повёл, зря так пошли. Частный сектор остался позади, тропа пошла круто вниз, к Найбе.

По левому берегу частный сектор ещё с километр тянется, значит, дорога есть. Спустились на речку, ребята подсвечивают путь фонариками. Темень, хоть глаз коли. По реке идёт след мотонарт, слабый, промысловички проваливаются по щиколотку. Придется становиться на лыжи.

Сбросили рюкзаки, и надо ж беде случиться, Гоша из рук выпустил веревку. Барашек на махах рванул обратно. В столовую сволочь побежал. Охотники долго не матерились, ловить надо. Николай отпускает Бестию и вперёд, Гоша следом.

Парниша остался сторожить рюкзаки, лыжи, ружьё. Через пять минут, хождения вокруг рюкзаков, оказалось мало. Дедушка мороз узнал бывшего туриста, начал припоминать старые обиды! Бывший турист стал делать физически упражнения, прыгать, бегать, материть Гошу и дедушку мороза! Звероловы появились через полчаса, поймали!

– Где выцепили?

– На самой большой Быковской помойки. Гоша сначала Беську поймал. Кстати твой фонарик сломался.

– А зачем ты Гоша Беську ловил, тренировался?

– Да, тренировался. Темно, мне показалось, что баран рядом. Ну, я в прыжке и настиг собаку. Кричу, Коля давай сюда, поймал. Подбежал Коля, начали собаке ласты крутить. Беся, заскулила, мол, что вы сволочи делаете. До этого пока я на ней лежал, молчала сучка.

– Может, она ждала чего-то?

– У тебя Коля юмор на грани фала.

– Ладно, пошли. Дерсу, смотри не отпусти, – дал команду юморист на грани фала.

– С ним Коля, замучаешься идти.

– Манятся, будим, хорошо, что сам впереди пошёл. А вот если бы он упирался как в поезде, тогда бы точно замучились.

Промысловички пошли по Найбе. Первый и последний раз идут по этому пути. До устья Сейма пилили почти три часа. Прошли все Найбенские кривуны, по полям можно было резать километры пути. С такой собакой тяжело идти по целине. Но ведь придётся, Десна впереди, там мотонарты не ездят.

Кобель стал рвать вперёд, руки устают держать верёвку внатяжку. Пёс здоровый, иногда метров по тридцать без остановок волочет лыжника Тимоху. Напарники тяжелей, метров по десять кобель и их катает. У парнищи от мороза отваливаются ноги. Вот вам и собачеи чулки.

– Дерсу, у тебя какой размер ноги? – спросил Николай.

– Тридцать девятый.

– А сапоги, какого размера?

– Сорокового.

– Надо минимум на два размера больше. Ты хоть что на ноги одень, если тесная обувка, ноги будут мёрзнуть даже в носках с гагачьего пуха. Терпи казак!

– Ну, ещё терпеть три раза по столько же.

– Мороз отпускает. Так что у тебя есть шансы не стать инвалидом!

– Коля, какие шанцы? Тимоху добивать придется, не поволочешь же ты его на себе в Быков.

– Значить у тебя Дерсу есть шанс пойти на приманку.

– Замучаетесь ждать.

– А зачем ждать! – Николай похлопал по ружью.

– Коля, Тимоха напьется, он тебе припомнит!

– Значит, Дерсу твои ноги не повлияют на исход операции – Приманка! Я не люблю ждать, когда припомнят, врагов надо опережать, нет человека и проблем нет. Кривун резать будим?

– Разумеется, здесь кривун огромный. Зачем пару километров лишних пилить. На Гоша верёвку, твоя очередь.

– Может Тимоха проведёшь барана через ельник? Ты-то лыжник опытный.

– У меня лыжи не подбиты! – зло буркнул парниша.

Гоша подбил лыжи, Николай дал нерпичью шкуру. Если подбивать, как подбиты лыжи Николая, то шкуры бы как раз хватило на две пары лыж. Гоша подбил лыжи как в музей, с пяти сантиметровым нахлёстом. Ему лыжи нужней, он первый и последний раз идёт зимой на речку Десну.

Потом лыжи пять лет простоят не востребованные. Парниша благодаря своему товарищу, шурует на голицах. Николай товарищ Гоши, он ему шкуру дал, а что, мол, останется

Тимохи. У него лыжи короткие, как раз хватит, фактически нечего не осталось.

Не единожды будет вспоминать, как Гоша подбил свои лыжи. Повезло жадному напарнику, что он не ходил на своих лыжах в метель при сыром снеге. Да, орочи, нивхи, айны подбивали лыжи внахлест. У них не было возможности закрепить шкуру только по рабочей поверхности лыж. Не всё старое хорошо.

Некоторые, особенно те, кто себя считает слишком умным, не понимают, не хотят понимать простых вещей. Именно такие товарищи строят зимовья с маленькими дверками и оконцами, насыпают на крышу землю, чтоб теплей было. Мастерят из ивы или из тополя лыжи и подбивают их строго камусом, разумеется, внахлест!

В районе бетонного переката, залезли в ельник правого берега. В этом районе Найба делает километровый острый мыс, через ельник, всего две сотни метров, мыс срезан. Пошли ельником, снова беда случилась, опять Гоша виноват, ротозей! Опять верёвку выпустил. Баран на махах пошёл обратно.

– Коля, стреляй! – закричал Гоша.

– Чем стрелять? У меня дробовые патроны.

Пёс, на развилке лыжни остановился, растерялся. Не может сообразить по какой лыжне бежать. Баран ведь не знает, что все дороги идут в Быков. Для него, заблудится в лесу, оказалось намного страшней. Чем иметь дело с этой стран-

ной компашкой, в составе которой, три человека и одной собакой, сука! Парниша скинул рюкзак, стал осторожно, медленно приближаться к собаке.

– Не подпустит, он уже на стрёме, готов в любую секунду сорваться. Так что Гоша готовься. Дерсу, корешка своего харчить будишь?

– Коля, помолчи пять минут, – парниша переключил всё внимание на собаку. – На, кутя, на. Хороший, умница! – сокращает расстояние. – Песик хороший, красивый, – хотел, было сказать вкусный, вовремя прикусил язык.

Так я тебе и поверил, подумал пёсик. Нашёл дурака, ладно, надо сваливать от этих странных друзей. Песик не знал, что Тимоха может летать с лыжами на ногах, правда низёхонько, на короткие дистанции! Нутром почувствовал, что кобель сейчас рванёт и придётся сидеть на тушенки. Насколько смог подпрыгнул. Бросил тело в бок, с вытянутыми вперёд руками, целясь на конец верёвки.

Когда на ногах лыжи, прыгать вперёд проблематично, только боком. Есть! Баран, рванул по лыжне, метра три протащил ловца. Парниша тормозил головой, а напарники со смеху покатываются. Когда буксир остановился, удачливый ловец поднял голову. Тут Беся подскочила, давай снег с лица слизывать, ещё смеху добавила!

На устье ручья Медвежьего сделали большой привал. У Николая в рюкзаке оказался литровый термос с горячим какао. Тимоха был поражён.

– Да Коля, два с половиной килограмма лишнего веса. Ведь можно костёр разжечь, – чуть ли не с призрением сказал парниша. Он не скоро поймёт, что зимой выгодней носить с собою термос, чем костёр палить.

– А у тебя что, котелок есть?

– У меня постоянно котелок с собой.

– Вот и разжигай костёр, да пей чай. Дров полно, вся Найба в дровах! – Николай рассмеялся.

– Вам на двоих литра много.

– Иди, иди, не подсовывай свою кружку.

– Если не нальёшь, я сейчас собаку отпущу, у меня ноги отваливаются.

– Ну, давай в сапоги налью.

– Себе в штаны налей.

– Судя по тому, как ты прыгнул на верёвку, за собаку можно быть спокойным. Тимоха доставит пса на место убоя, – сказал Гоша.

Парниша сразу сообразил, что именно сказал продуманный товарищ. Устье Десны, совсем рядом, а значит, начнётся тяжёлый путь. Так что пусть Тимоха ведёт собаку до конца.

– Гоша, а он считай и сожрёт барана. Да Дерсу? Ну, давай кружку, это тебе награда за спасение общественного мяса. Молодец, хорошо прыгаешь! Я не ожидал такого финта, у меня так не получится.

Охотничкки перекусили, больше пить хотелось. Пошли дальше, через два километра подошли кустью Десны. Нико-

лай начал бить лыжню, Гоша следом, Тимоха замыкающий. В некоторых местах, где режут кривуны, ребята слишком круто залезают в горку. Парниши на голицах тяжело, на таких подъемах пёс становится не обузой, а помощником. Кобель настырно, упорно прёт за людьми, за собакой Бесей, которая ведёт всю честную компанию.

На подъемах, натянутая верёвка помогает. Если бы не вёс рюкзака, он и на голицах шёл бы не плохо. Когда за плечами двадцать килограмм и пройдено почти тридцать километров. Тяжело лезть в гору на скорости, сильно топая лыжами, чтоб не было отдачи. На не замерзающем броде, пришлось снимать лыжи. На то он и не замерзающий брод.

Почему этот брод не когда не замерзает? Раньше бы сказали, так богу угодно или сослались на чёрта, мол, он знает. В девяностом году двадцатого века народ стал подкованным. Появилось множество новых хитрых слов. Место аномальное!!!

И сразу всем ясно, понятно, почему не замерзает участок реки длиной в пятнадцать метров, шириной в три с половиной метра, глубиной всего в двадцать сантиметров, течение слабенькое. Выгодное слово аномалия. А ведь совершенно нет, не какой разницы, что богу так угодно, что аномальное место. Фактически одно и то же.

На правый берег тащили барана втроем, упёрся сволочь, не хотел идти в воду. Как жаль, что нет фотоаппарата. Получился бы конкретный снимок. Заснеженная тайга, посреди-

не кадра участок открытой реки. На правом берегу, в снегу носками вверх торчит три пары лыж, одно ружьё торчит, лежит три рюкзака. Три человека тянут канат, а на конце каната, на левом берегу упирающаяся здоровая собака. Что бы это значило?

Незамерзающий брод это хорошо, потому что до избы меньше часу, брод выше устья Второго ручья. Разумеется, по целине немного больше часу, в одиночку, часа полтора пилить по целине. Повернули на Ключ, солнышко давно спряталось, ещё полчаса и наступит ночь. Дни пока что короткие, а путь длинный и трудный. Дни будут расти, путь так и останется длинным и трудным.

Последний подъём Тимоха преодолел лесенкой, сравнив на нет набитую лыжню. Ура, пришли! Николай сразу стал заниматься печкой. Парниша не заходя в зимовье, спустился в овраг, начал откапывать воду. Откопал, зря, нет воды. Перемерз ручей?

Такого не бывает, где-то нашёл обходной путь. Почему такого не бывает? Вон в Сибири, какие морозы стоят, ручьи перемерзают до дна. По этому поводу много написано. А почему не в одной книги не написано, что допустим, река Лена или Енисей перемерзли полностью! Как эти великие реки могут перемерзнуть? Воды много, да? А откуда вода берётся? Вот так-то! Любую реку питают маленькие ручейки, которые не когда не перемерзают.

В избе печка трещит на все лады.

– Откопал воду? – спросил Николай.

– Нету воды, придется снег топить. Я не понял, а береста где?

– Как где, печку растопил.

– Ты что Коля чудишь? Здесь бересты было пол мешка, месяц можно печку растапливать.

– Кору что ли жалко, вон берёз сколько. Береста была на растопку, вот я и растопил. И базар этот закрыли.

Николай между строк сказал, что я здесь хозяин, что хочу, то и делаю. Парниша смолчал, он здесь, в сущности не кто. Поступок старшего товарища ему сказал главное. Николай от леса далёк, это не таёжник. Пол мешка бересты засунуть в печку, умирает от холода? Ведь рядом лежат мелко колотые сухие дровишки. Завтра утром Николай будит с этих дровишек ножом нарезать стружку, чтоб печку завести, это он у Васька научился. Тимохи придется завтра заниматься этим делом.

Керосиновая лампа горит на полную. Распаковали рюкзаки, парниша все принесенные продукты разложил по нужным местам. Наконец закипела вода в чайнике, сначала, надо было сделать эту воду, заварили чая, заморили червячка. На замор, каждому по банки сгущённого молока. Бедный червяк, помрёт от сахарного диабета! Тимоха свою банку взял да и заморил зараз.

– Ну, ничего себе ты даёшь?

– Вы то Коля на Медвежки сальцо кушали.

– А кто тебе не давал сальцо кушать. Ты видно Дерсу голодным некогда не был, иначе бы жрал сало.

– Коля ты в корни не прав. Тимоха такое пережил, что не дай бог. По сколько суток ты Тимоха не жрал?

– Было и по трое суток.

– Где это ты так умудрился?

– От Иркутска до Южного без копейки денег, добирался девятнадцать дней. И сало Коля я жрать не стал. Дело здесь не в голоде, а в организме.

– Вечером расскажешь свой круиз.

– А сейчас утро, да.

– Ну, надо же Гоша ужин сготовить. Кстати что на ужин сготовим? А, Дерсу?

– Вермишель с тушенкой.

– А про завтра ты не забыл?

– Что не забыл?

– Ну ты обещал, накормить ливером жареным. Картошка не перемерзла?

– Которая бала у тебя в рюкзаке, кажется, подмерзла, моя нет, я её упаковал чётко. Будет завтра день, будет пища. Баран ночью верёвку перегрызет и чау!

Николай слетел с нар как ошпаренный. – А ты прав Тимоха, пусть лучше в избе сидит, в третий раз он от кастрюли уйдёт. Бог любит торицу, – завёл пса в будку, привязал к стой-

ки нар. – А ты куда зашла?

– Коля, дай Беси погреться! Беся, иди сюда.

– Ты ещё на нары её затащи. Если не будит, собака охотится, ты Дерсу виновным станешь. У меня Барсик вообще в избу не заходил, зато соболей пачками душил.

Парниша еще не знал, что Николая пачка соболей равна одной штуки, взятой случайно и бес какой либо собаки! Николай в прошлом сезоне, в метель в десяти метрах от старой избушки, застрелил первого в своей жизни соболя. Зверёк выскочил на охотника, бывает и такое.

– Тимоха, ружьё далеко?

– А ты куда Гоша собрался? Ночь на дворе.

– Да посмотреть хотел.

– Что его смотреть, цело твое ружье. Все три ствола здесь лежат.

– Где здесь? В избе? – удивлённо спросил Николай.

– В избе, вот за штабелем.

Как заходишь в избу, справа до потолка и до нар двойной штабель дров, возле самой стенке, внизу лежат три упакованных ствола.

– Тимоха, ты так больше не делай. Оружие во вкладыш и прячь на улице, подальше от избы. Кто ни будь придёт и нет оружия. Кстати ты проверял, на месте ружья?

– А куда они денутся, в избе некого не было.

– Ну-ка проверь, чтоб спокойно спать.

Парниша нехотя убрал десяток поленьев с первого ряда

и десятков со второго ряда. Нашупал рукой вкладыш. – На месте стволы.

– Ну давай сразу и вытаскивай, Белка завтра будет нужна, барана пускать в расход.

– Коля, это надо пол штабеля разбирать, завтра. Чужой бы хрен стволы нашел.

– Дерсу я тебе еще раз говорю. Оружие прячь на улице.

– Тимоха, Коля в этом прав на все сто.

– Разумеется, если такой как ты на избу попадёт, он здесь всё перевернёт, упаковку со стен сдерёт и пол перекопает!

– Тимоха, ты со своими шутками больно далеко зашел. Тебе не кажется, а?

– Чего? – закричал парниша. – С какими шутками!? Ты че бл..., сейчас как пошучу, и дурно станет! Урод! – прокричал слова в лицо Гоши. Завёлся с пол оборота.

Гоша сразу сник, в глазах появился испуг. Переиграл. Он знает, что за правду, этот психический больной способен на всё.

Николай на нарах ухахатывается. – Ну-ка Дерсу расскажи о тёмной Гошиной стороне!

– Да что рассказывать, у него мечта найти в избе стволы. И он эти стволы ищет даже в закрытых банках!

– У меня теперь есть стволы, – обиженно бросил напарник.

Понял, что сильно переиграл со своей кристальной честностью и порядочностью. Да и не было смысла играть, Ни-

колай хорошо знает, что Гоша несун ещё тот. Вместе работают. Николай не лучше, когда плавучая буровая на отстое, с неё баулами тащат. Николай волочет только нужное, Гоша тащит всё подряд, что блестит!

– У меня тоже стволы есть и не одни. Но я бы не против найти стволик, в какой, ни будь избе.

– Вот вы по себе и судите.

– Гоша, давай Дерсу лицо откорректируем, ведёт себя вызывающе. Короче, Узала, пропадёт оружие, пытки НКВД, для тебя покажутся лаской. Ты такое попробуешь, ух, как представлю, что с тобой буду делать, самому страшно становиться!

Через полтора года Тимоха будет ругаться с Николаем на счёт соболиных правилок. На речки Чусовой ребята найдут избу, в зимовье три размера правилок. Николай решит их прикарманить, парниша станет горой на защиту чужого добра. Николай, было, начнёт говорить гадости, но встретится с осуждающим взглядом Димыча. Оставит правилки в покое. Два друга и не заметят, как правилки с полки уйдут в рюкзак Николая.

– Тимоха, а вот если бы ты в чужом зимовье нашёл стволы, ты бы их взял?

– Я бы их не нашёл. Стволы бы не висели на гвоздике.

А по щелям, как некоторые, я не лазаю.

– Ты дурак или слишком честный, хотя это одно и то же.

– Он Коля слишком правильный. Соблюдает законы тайги.

– Ничего себе правильный! – Николай засмеялся. – Соблюдает законы, которых не существует. А законы, по которым живут нормальные люди, нарушает налево и направо. Нажрался водки или бражки и забыл о своей правильности.

– Коля, пьяный человек, это уже не человек.

– Здесь ты Дерсу не прав. Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Трезвый ты деловой, как Гоша говорит правильный. Водку ты не перевариваешь, ты её ненавидишь, постоянно запиваешь. Но тебе хочется нажраться, чтоб избавиться от этой правильности, напоить свою совесть и чудить налево и направо. А потом говорить, это не я, это водка виновата. Ты пьешь специально, чтобы сделать не то что неправильный поступок, а уголовный поступок. Кстати Васёк такой же. Ты Тимоха должен с ним спеться и спится. Два сапога пара. Трезвые деловые, правильные, работающие. А когда пьяные, к избушки на километр не подходи, опасно для жизни!

Натопили снега, сварили вермишели, покушали и баиньки. Гоша возле стенки рядом с Тимохой. Николай один развалился на широченных нарах. Он ростом метр шестьдесят, ему можно и поперёк спать. Ширина нар метр сорок.

Ночью ведущий промысловичёк дал концерт без заявок,

ни кто не просил, а он дал. Ох, и здоров Коля похрапеть!

Парниша проснулся первым, свежо в этом доме. Время семь утра. Зажёг лампу, завёл печку, как это делают два великих охотника. За не имением бересты, пришлось ковырять ножом стружку.

– Сколько Тимоха время? – спросил Николай.

– Семь часов.

– Что так рано проснулся?

– Делал собаке искусственное дыхание. Кобель от страха чуть не оочурился.

– Кто его так напугал, мыши что ли?!

– Ты на мышей не вали, храп твой напугал. Я вот смотрю на этого пса и думаю.

– Ну и о чём ты думаешь? Ну Дерсу ты и артист!

– Мне кажется, что ты Коля лишил кого-то семейного счастья. Точней разбил женское счастье.

– Тимоха, а ты молодец! Я тоже об этом думаю. Пёс больно ухоженный, да?

– Вот-вот. У меня в детстве был случай. Ко мне липли все собаки. Однажды привязалась русско-восточная овчарка, молодой кобель. Дня четыре жил на площадке возле двери. Потом я его в деревню отвёл, пешком тридцать километров по трассе, мне тогда было тринадцать лет.

– Все ясно, ты значит, с детства загонял по полной! – Николай засмеялся. – Нечего себе, ребёнку тридцать километров пешком!

– Слушай дальше, в деревне, дядька за пятёрку продал пса корейцам. Себе пузырь, нам конфет купил. У этого пёсика была одна пикантная особенность, стоит загнуться раком, пёс запрыгивал сзади. Через небольшой промежуток времени к нам на квартиру пришла бабка. Конечно, она была не бабка, женщина лет сорока. Для тринадцати летнего пацана бабка, стала требовать собаку. Пес был приметный, люди видели, с кем он гулял. Тетка в то время лежала в больнице. Я уперся, не знаю где собака, ушла от меня. Так эта тётка, предлагала мне пятьдесят рублей, чтоб я сказал, где собака. А ты Коля прикинь, что такое пятьдесят рублей в семьдесят шестом году.

– Да для пацана это целое состояние. Так ты ей не сказал?

– А что говорить, если собаку уже давно пустили на кидян. Началась школа, эта сука тётка пришла в школу. Меня классная и директор пытали, где собака? Тогда-то я был глупым мальчиком. А когда вырос, проанализировал этот случай, эти упорные поиски и поведения пса, когда перед ним человек стоит раком.

– Тимоха, таких случаев масса. Баба хорошо зарабатывает, детей иметь не может. Зачем ей мужик? Пьёт, курит, храпит как я, стирать на него, то он устал, то желания нет. А кобель сек машина безотказная. За свою хозяйку сучку порвёт

любого.

– Ну у вас с утра и разговорчики! Тему вы классную нашли!

– Обычная жизненная тема. И классного здесь нечего нет, а наоборот.

– Анекдот есть на эту вашу обычную жизненную тему! По скверу раним утром идёт женщина, рядом на поводке здоровенная овчарка. На встречу идёт мужик и спрашивает. – Что, сучку погулять вывели? – Это не сучка, это кобель, – отвечает женщина. – Не тебя спрашиваю! – парирует мужик.

Промысловички позавтракали, начало светать.

– Ну что, когда по путику пойдём?

– Дерсу, надо с бараном разобраться и сёгодня мы не куда не пойдём. Ты Гоша как себя чувствуешь?

– Отвратительно, всего ломает.

– И меня так же. Одного Дерсу не ломает, он ведь у нас правильный. Будит жрать чужую собаку и глазом не моргнёт!

– Чтоб не ломало, надо в лес чаще ходить.

– Тимоха, ну мы-то не правильные, у нас работа, семьи. Где время взять? Второй правильный у меня в бане, в выходные слёты устаревает, а в тайгу не идёт. Говорит смысла нет, идти на одну ночь, лучше водку пить.

– А где Васёк водку берёт?

– Вова достает, он опять пошёл работать в ментовку. Если бы не водка, мы бы забыли, как Васёк выглядит. Хрен бы

он показался, в нашей деревне!

Барана привязали на улице, чтоб не мешался. Парниша разобрал штабель дров, вытащил сверток со стволами. Гоша осмотрел свое ружьё.

– Ты Тимоха стволы чистил?

– А я с них стрелял? Я с конца ноября хожу с Белкой.

– Я смазку принёс, надо пусковой механизм смазать и на-верное, пружины заменить. Курок взводится больно легко.

– Где ты Коля пружины возьмешь, если ты говоришь, что стволы пятьдесят четвёртого года выпуска.

– Дай отвёртку!

Тимоха порылся в сумке с инструментом, нашел отвёртку. Николай открути два шурупа на тыльной стороне приклада, убрал так называемую крышку амортизатор, на старых ружьях обыкновенная крышка, сделанная из эбонита, без каких либо амортизаторов. С гнезда центрального болта выпал маленький свёрток в промасленной бумаге. В свёртке новенькие бойки и пружины. Коля занялся ремонтом, заменой бойков, пружин.

Бывшие туристы приготовили место на поляне. Между двух пихтушек примерно на высоте в мер семьдесят, прибили перекладину. Снизу подчистили снег, в тайге пока мало снега. Высота снежного покрова, в ельниках не многим боль-

ше полметра.

Николай собрал Белку, жирно смазал механизм. Баран уже привязан на деляне, ждёт своей участи. Виноват ты тем, что хочется нам кушать. Пес оказался в ненужном месте, в ненужный час. Ведь Беся женщина, от женщин одни несчастья. Ведущий промысловик выстрелил с четырёх метров. Целясь под ушную раковину. Баран без звука завалился на бок, стал агонизировать.

– Беся, куси, куси! – Коля натравил собаку на издыхающего любовника.

Беся, рыча, уцепилась барану в горло.

– Ни чего себе! – парниша был поражен, поведением такой хорошей, ласковой собачки.

– Понял! Так что Дерсу смотри, будишь по пьянки бузить, Беся с тобой быстро разберется! Ну что, давайте подвесим.

– Обожди пять минут. У тебя Коля не было таких случаев, когда обдираешь, а собака оживает?

– Не было Дерсу, но слышал. Это когда ты топором собаку глушишь. В этом случае всё, агония кончилась.

Втроём подвесили городскую дичь к перекладине, тяжёлый баран, здоровый, голова на половину лежит на снегу.

– Да, высоко, чурбак нужен.

Гоша принёс чурбак, – Тебе Коля и с чурбаком высоко будет.

– Ты Гоша с лапними шкуру, а дальше я сам.

– Пусть Тимоха снимет, у него опыта хватает, а у меня

такого опыта вообще нет.

– Не разу, не обдирал собак? Ну-ка Дерсу быренько снял с лап шкуру.

– Только через, пожалуйста.

– Сейчас договоришься и будишь рядом висеть!

Парниша снял шкуру с задних лап, дальше Николай стал раздевать барашка. Шкура отлична. богатая густая однотонная тёмно-серая шерсть, только на брюхе светло серая. Напарники ушли в избу, собрались, было почаявничать. Николай пришёл.

– Мясник! Иди на работу.

– Всё что ли? Быстро ты, однако раздел.

– Дерсу, это не соболев, шкура толстая, раз-два и готово.

Где крупная соль?

– А зачем, мороз на улице.

– Соль давай! С подсоленной шкуры жир лучше снимается.

– А Васёк говорил, что на морозе скребком, можно обезжирить большую шкуру за десять минут.

– Чапай, не когда не возился с собачьими шкурами, а говорить можно что угодно. От кого-то в госпромхозе услышал, вот и говорил. Я тоже это слышал. Надо, гладкий шит или бревно, колода гладкая.

Да, на морозе, на гладком щите, мездрение происходит быстро. А вот что с подсоленной шкуры жир легче удаляется, это полная ерунда. Не хочется сразу возиться со шкурой,

вот и солят. Потом через год обезжиривают или по профессиональному мездрят.

В пятидесяти процентах, через два, три года подсолённые шкуры выкидывают на помойки. И не только собачьи шкуры, медвежьи шкуры выбрасывают. Мездрить вонючею шкуру, желающих мало. Все выше сказанное можно выразить одним великим русским словом. Для России, лень это великое слово. Если бы не лень, что бы было, какая была бы страна!

Показал, где лежит крупная соль. Взял посуду, нож, пошёл потрошить барана. Почки, печень, сердце в кастрюлю, остальное за борт. Подошли напарники, сняли тушу, отрубили голову и кисти лап, тушу снова повесели на перекладину.

– Пусть на морозе повесит, обветрится. Сколько Дерсу на твой опытный взгляд килограмм?

– Да к сорока килограмм тянет, да Гоша?

– Где-то так и есть, здоровый кобелина, жирный, весь круп белый.

– Сегодня будит праздник живота.

– Ты Дерсу жарёху делай, а мясо без тебя сварим.

– Воду надо, давай Тимоха с Ключа флягу притащим, – предложил умный Гоша!

А дурак Тимоха согласился! До ручья добрались на лыжах. Флягу воды набрали за три минуты. Еще две минуты

ушло на сбор волокуши. Полста метров по пойме фляга проехала лёжа на волокуше. Дальше голый склон высотой метров за пять и градусов за семьдесят пять! У самого начала склона дураки водовозы увязли в снег по грудь. В пойме снега ниже пояса, в ельниках так вообще немногим выше колен. Возле склона надуло снега.

Парниша разобрал волокушу, ушёл по лыжне на избу, от туда верхом пришёл на обрыв, прихватив с собой Николая и длинную пропиленовую верёвку. Бросил конец верёвки Гоши. Товарищ застропил флягу, к двум дуракам присоединился третий дурак! Как говорить, дуракам закон не писан.

Выволокли флягу наверх. Тимоха снова собрал волокушу, Николай повёз флягу на избу до которой сорок метров. На доставку тридцати восьми литров воды, потратили полтора часа! Напарники мокрые, не смотря на хороший мороз, изрядно попотели и в снегу накувыркались. За полтора часа, на малых оборотах печки, натопили бы воды из снега, минимум на пару фляг.

Парниша принялся кашеварить. Он то в сущности сидит на нарах, чешет языком, покуривает, печка кашеварит, он следит за процессом. Первым делом отварил ливер, воду с ливера слил в кастрюлю с овсом и картофельными очистками. Беси напокушать. Гоша почистил картошку, порезал соломкой для жарки. Повар обождал, пока ливер слегка остынет.

- Одного ливера, получится полная сковородка, на картошку места не хватит. Что будем делать?
- Ты повар, ты и думай. Дерсу, раздели ливер на два раза.
- Я и без тебя знаю что делать, советчик нашелся!
- Коля, ты ему прощаешь?
- А ты Гоша не подстрекай, а то я вас сегодня накормлю!
- Я ему завтра вспомню, когда по путику пойдём, место хорошие присмотрю и вспомню!
- Ну, значит пойдёшь один или с Гошей.
- Как я найду этот путь?
- А также как и я нашёл. Молча, там чуть ли не каждое дерево зарублено.
- Где там?
- Прямо с конца деляны. Мне этот путь не показывали, я его по зарубам весь вычислил. После последнего капкана подаешь в ручей. Примерно минут тридцать ходу, выходишь на Литовскую, и по кругу на избу.
- А по путику короче, да?
- Да считай Коля в два раза короче. Я первый раз по кругу прошёл и всё, больше не ходил. До последнего капкана дохожу, разворачиваюсь и по лыжне домой.
- На поймах капканы не стоят?
- Не одного. Они путь не доделали, Васёк с Лехой поругался, именно из-за этих заруб. Леха должен был сделать путь по кругу, но он убежал вместе с Сашей, – парниша порезал печень, на сковородку её, туда же картошку.

– Навес ты Дерсу зря так сделал, надо было делать с цельного полиэтилена.

– Да, дровишки в ледяном плену, – сказал Гоша.

– Я что ли навес делал, Леха ещё до моего прихода эти сопли сделал и дрова сложил.

– Опять Лёха. Кажется, в ноябре навеса не было.

– Перекрестись значит, может, перестанет казаться.

– Дерсу, ты договоришься и не когда-нибудь, а уже скоро!

– Был Коля в ноябре навес и дрова лежали. Просто сейчас лёд наружу вышел, в глаза бросается.

– Бензин Дерсу остался? А почему ты лук сразу не положил?

– А по кочану, иди сам жарь.

– Коля не мешай Тимохи, он может готовить и не плохо, собачий ливер вообще классно делает.

– Шеф повар, бензин есть?

– Коля, бензин как и перец, каждый себе сыпет и наливает по отдельности. У тебя какие-то вкусы странные. С керосином не пробовал?! Керосина много, можно со стакана запивать!

– Что Коля, возвращаться будем вдвоем?!

– Ну а что сделаешь, сколько его можно предупреждать?!

– Вы сейчас договоритесь, и мне придётся возвращаться одному! – парниша насыпал в сковородку горку шинкованного репчатого лука.

– Мы Тимоха за тобой смотрим в четыре глаза. Так что

не дадим подсыпаться какой ни будь гадости.

Жарёха готова, парниша поставил на печку собачью радость. Покушали с аппетитом, хорошо, вкусно, но оказалось мало.

– Давай Дерсу ещё жарь. Я пока вздремну.

– Лопнешь от ещё, завтра пожарим. Сегодня на вечер мяса сварим.

– Когда завтра, ночью? День по путику шарахаться.

– Ну и шарахайся день по путику. Лично я обедать буду в избушке. Коля, до последнего капкана два часа ходу вразвалочку.

– Мне Леха говорил, что они почти к перевалу подошли.

– Всё правильно, перевал то не далеко. В данное время по снегу напрямик от последнего капкана до Камышового, не больше полутора часов размерного хода. Тоже скажем вразвалочку.

После обеденного отдыха, когда транзистор глушил храп Николя, пошли пилить дрова. Свалили и раскидали на чурбаки две больших пихты. На пиле в основном стоял Николай, иногда Тимоха работал пилой. Гоша в качестве сучкоруба и успел натоптать тропку, с десятков чурбаков принёс на избу. Вот и день прошёл, работали почти дотемна. Потому что был адмиральский обед в квадрате.

– Дрова надо перетаскать к избушке.

– Ночью?

– Ну не ночью, мы ведь через два дня уходим. Ты потом Дерсу когда зайдёшь?

– Да даже не знаю когда, наверное, сразу, денёк в городе побуду. Загружусь основательно, лыжня то будет набита.

– Вот и уберёшь дрова. Будим наедятся, что за это время не заметёт. Морозы крепкие, не скоро задует.

– Завтра отпустит и задует, дня на три.

– Ты не каркай, нам на вахту надо.

Ужинали до упора. Как малочисленные народности севера. От большого количества съеденного мяса можно за соловеть, парниша уже это знает не по книгам, испытал на своей шкуре. Два года назад, один товарищ, привёз с Камчатки большую оленью ляжку. Тогда он натрескался мяса с бульоном, до ума помрачнения. Собачина не так хорошо идёт как оленина.

Многие люди узнав что тот ли иной человек кушал собачину, восклицают, да как вы можете, да как вам не стыдно! Ведь собака это друг человека. Не всё золото что блестит и не каждая собака друг человека. Даже не каждый человек друг другу друг! Зачем же сюда лепить, какую-то собаку, животное. Некоторые братья меньшие, то есть так называемые друзья человека, собираются в стаи и разрывают своих старших братьев, друзей.

В Индии корова друг человека, в Росси говядина самое

ходовое мясо. Тимоха поймал на улице собаку и съел её, сволочь бессовестная. За такие дела его многие презирают, осуждают. Другой товарищ растил, лелеял свинью, животное привыкло к хозяину. В один прекрасный день хозяин любя засадил своему питомцу нож в сердце по самую рукоятку.

Сидит довольный, давится свежениной, на базаре мясом торговал. Он хороший, молодец мужик! Все его хвалят, а ведь его поступок гораздо чудовищней Тимохиного поступка. Мерзкий, жестокий, сволочный поступок по отношению к животному которое он вырастил, а потом убил и съел.

Люди не жалеют свиней, коров. Бродячую собаку, которая представляет опасность, почему-то жалеют. До той поры пока пёс кого ни будь не покусает или что ни будь украдёт. Тогда псину забивают палками на глазах у всех, это уже не друг, это зверь. Забивают палками такие же звери, только без шерсти.

Человечество навывдумывало разной ерунды, глупых символов. Голубь символ мира. Тогда почему символ мира в народе называют летающей крысой? Понаблюдайте за голубями, поймете почему. Собака это самый страшный и опасный зверь. За тысячи летние общение с человеком, собаки многое переняли от братьев своих старших.

Парниша уважает собак и не только с гастрономической точки зрения. Отдельно взятая собака это только твой друг, а для всех других, для миллиардов людей это опасный зверь. Многие бы не прочь отведать собачины, они стесняются

и начинают, лицемерит. Да как ты можешь, да как тебе не стыдно, ведь собака друг человека! Лечиться надо, если у вас собака друг человека!

Поутру два промысловика собрались пройтись по путику. Это парниша собрался пройтись по путику, показать путик. Николай собрался поработать на путике. У него полный трёхлитровый бидончик вонючей приманки, протухшие тушки ондатры. Николай сказал, что весь соболь будет в капканах. Ему тоже кто сказал, что соболь прёт на тухлую ондатру, что медведь на рыбу!

Один дурак сказал другому дураку, тот передал третьему, третий четвертому и пошло и поехало. Выходит кругом дураки и разумеется, плохие дороги? Нет, кругом нормальные люди, дороги нормальные. Устраивают нормальных людей такие дороги, потому что лучше дорог не видели. Не хотят люди логически мыслить, даже просто думать не хотят.

Тот же охотник Николай взял бы да мозгами немного раскинул. Как может соболь уважать мясо ондатры, да к тому же ещё тухлое, если в природе эти два зверя не встречаются? У них разная среда обитания. Это первое, а второе, тухлое мясо, оно все одинаково, что ондатра, что собачина, что медвежатина. Николаю такую чушь сказал более опытный охотник. Тому более опытному про тухлую ондатру сказал супер

опытный охотник.

Парниша пока уверен, что Николай опытный охотник и поверил товарищу. Он будет весь январь бегать по путику, ждать кучи соболей. В феврале, когда днём потеплеет, станет шибко обидно. Стоит палка с капканом, приманка воняет за версту. В трёх метрах от палки соболя так наследили, тропы набили. К палке не подошла не одна пушистая сволочь, даже не интересовались.

Два охотника, ученик и двоечник, можно сказать, собрались на работу. Третий, тот который в качестве или в должности стороннего наблюдателя собрался на экскурсию. Гоша решил подняться по Десне на перевал Охотничий.

Парниша на голицах впереди, совершенно налегке, без нечего, даже ружьё не брал. Он знает что там, куда направляются, не чего живого нет. Ни кто не живёт у подножья горы Матросова. Николай с рюкзаком, на плече ружьё, в руках вонючий бидончик. Ружьё на тот случай если соболя надумают напасть на охотника, забрать любимое мясо, ондатру протухшею!

Если быть точным, то впереди не парниша, а Беся. Собака не на лыжах. Тимоха бьёт лыжню, значит он впереди. На южной границе огромного елового массива, на гребни отрога стоит первый капкан. Николай заменил приманку. Парниша минут пять стоял, ждал, слегка подмёрз, поутру мороз давит крепкий.

– Коля, пойду-ка я вперёд, стану подходить к каждому

капкану, на последнем разворачиваюсь. Зачем я буду мерзнуть?

– Ну, давай шуруй. А я на последнем капкане вниз упаду, доведу путик до конца, в поймах выставлюсь.

Скоренько побежал по отрогу наверх, курс прямо на Домик. Снежный покров отличный, лыжня режется глубиной в пять сантиметров. Наверху снег плотный, здесь ветер часто гуляет, местность открытая. Через сотню метров взял левее проскочил сквозь небольшой клочок ельника, мимоходом бросил взгляд на капкан, сойка висит в капкане.

Снова побежал по отрогу. Два охотника теоретика, на путике ставили капканы по-нарастающей. С каждым капканом расстояние до следующего капкана увеличивается. Допустим, второй капкан в сотни метрах от первого. Последний, четырнадцатый капкан, почти в километре от тринадцатого капкана!

Метров через триста добрался до другого огромного елового массива, здесь третий капкан. В двадцати метрах восточней крутой спуск в распадок, по которому Ключ бежит.

Повернул на запад, пошел забирая немного южнее, выше. Маханул не большой распадок, последний ручеек бегущий в большую Десну, наверху четвёртый капкан. Дальше потянул на юго-запад, постепенно поднимаясь. Обходя верхом узкие глубокие распадки, ручейки по этим распадкам бегут в речку Литовскую. Она сливается с маленькой Десной, дальше потекла Десна.

Добрался до последнего, четырнадцатого капкана. Путь на запад преградил глубокий, большой распадок. Отсюда до верхней Литовской развилки падать полчаса, если идти верхом. Если идти по ручью, то часа полтора. Верхом можно пройти только зимой, летом здесь огромные заросли мощного, высокого бамбука и редкие берёзо-еловые клочки.

Не перекуривая, развернулся, побежал обратно. Беся идёт с парнишей, место здесь какое-то гиблое, мёртвая зона, собака не разу не тявкнула, не кто здесь зимой не живёт. На пятом капкане от начала путика ученик и охотник двоечник встретились.

– Ты уже обратно бежишь? Для тебя Дерсу побитые лыжи, это лишние. Ты вон на голицах, глубокие распадки в лоб сигаешь. Так что нерпичью шкуру я тебе не дам. А то где-нибудь, в поворот не впишешься, мы даже не узнаем, где будет лежать приманка на медведя!

– А у тебя ещё есть шкура, да?

– Да достану я тебе нерпу. Корешок у тебя больно жадный! Ведь при нормальной обшивки хватило бы и тебе на лыжи, ещё бы осталось. На Ключе капканов много?

– Четыре штуки.

– Завтра по Ключу прогуляемся.

– Я Коля сейчас упаду на Ключ, а завтра по моей лыжне пойдешь по капканам.

– Ты что, там, на повороте будишь падать? Убьёшься. Мне Тимоха кажется, что зря здесь капканы стоят, не одного сле-

да.

– Мне Коля это давно уже кажется. Ладно, побежал я почки и сердце жарить с картошкой.

– Ты смотри всё не сожри, а то дурно станет, ну а потом мы с тобой разберёмся, жёстко и быстро. Значит, ты вверх по Ключу не пойдёшь?

– Я сверху Ключа на избу приду. Четвертый капкан на треугольнике, там три ручья стекаются, это где-то часок ходу до избы.

Дошел по лыжне до крутого склона, стал падать, забирая к югу. Во многих местах приходится лететь вниз юзом, боком. Пока лыжи, как нож бульдозера не нагребут свежего снега и не остановятся. Упал на Ключ как раз напротив второго капкана. Сходил вверх до треугольника и рванул домой. Беся пошла с хозяином.

В избушки тепло, открыл потдувало на полную, подкинул сухоньких дровишек, заварил чая, слегка перекусил. Надо обед готовить. На обед можно мяса разогреть, как раз хватит. Подумал и решил всё-таки дожарить ливер. Почистил остатки картошки, мелко порезал сердце и почки. Минут двадцать обжарил, добавил картошку. Сердце, это не печень, она жестковатое, а варилось меньше часу.

Обед готов, по времени Николай должен быть на подхо-

де, а Гоша уже должен придти. Если конечно с перевала не пошёл другой дорогой. Обождал полчаса, не вытерпел, покушал, папиросу в зубы и в лёжку. Приёмник поёт, разговаривает, настроен на радио Юность, на Молодёжный канал. Не успел докурить папиросу, как Беся прибежала. Стоит у двери, ждёт приглашения. Беся знает, что парниша запустит её в тепло. Пока хозяина не видно на горизонте, надо спрятаться под нарами.

Открыл дверь на полную. – Заходи и под нары, лежи, не отсвечивай, а то хозяин тебя на улицу выгонит.

Беси повторят не надо, легла под нарами, притаилась. Тимоха уже стал понимать, что в книжках неправильно написано, не были те писаки в тайге зимой. Их бы на ночь оставить на улице, что бы домом, не пахли, чтоб соболь от них не убегал! Николай понимать не хочет, также и Гоша, по их разумению собаку можно пустить в зимовье на часик погреться и снова на улицу.

Появились старшие товарищи.

– Запашок-с вкусный!

– Запашок-с Коля прёт с твоего бидончика. А здесь вкусно пахнет. Ясно? Но ребята извините, остался только запах!

– Так, достал уже. Подъём и на выход. У тебя Гоша пулевые патроны с собой?

– А ты с дробовых дуплетом, в упор!

– Да я пошутил, оставил вам. Вот люди, Чехов что сказал?

– Гоша, что сказал Чехов и причём здесь Чехов? – откуда

Николаю знать что сказал Чехов!

– Коля, Тимоха усугубляет свое положение, он нас дураками назвал!

– А у вас что, по семь пядей во лбу? По-моему у вас нету и одной пяди на двоих!

– Слушай, ты, я не знаю про пяди во лбу, но у тебя во лбу будит дырка!

– Да я повторяю, пошутил, дважды!

– Я знаю, что пошутил, но если бы не пошутил. Сам знаешь, что было бы, – Николай поднял крышку на сковородки. – А почему так мало?

– Прокурор добавит, ты сначала разденься.

– Тебе уже прокурор не добавит, некуда.

– Где вы встретились?

– Я Колю сверху увидел, но сначала Беську услышал. На перевал поднялся по маленькой Десне, а падал по отрогу, держась Литовской. Десна кривуны частые пишет, распадок Литовской прямой, на верхах выдува, снег плотный.

– Слышу Беся кричит, пошёл на лай. Собака сидит и орёт, рядом не каких деревьев. Посмотрел куда Беся лает. Не фига себе думаю, шатун по хребту прёт. Пожалел, что пулевых не взял.

– Ну, шатун с желтым рюкзаком.

– Гоша, когда видишь шатуна, нету времени рассматривать какого цвета у него рюкзак! Надо или ломится или стрелять!

– И что ты Коля сделал?

– Ну стрелять я не мог, далеко. Решил живьём брать. Думаю приведу шатуна на избу и Дерсу запугаю, а то он уже совсем оборзел. Картошки мало оставил, старшим грубит, Чеховым пугает! А где собака?

– Не знаю, Беся, не приходила.

– Беся, Беся, на, на! – позвал хозяин.

А в ответ тишина, нашёл дурочку. Беся умерла под нарами, она знает, что на-на будет только вечером. Сейчас стоит показаться и два спеца таёжника выгонят её на улицу. Сами будут сидеть в тепле.

Один таёжник читает много, слишком много, второй таёжник вообще нечего не читает, кроме телепрограммы и журнал, «Охота и охотничье хозяйство». На счёт собак мыслят оба одинаково. Виноват в этом выше упомянутый журнал. Для мало опытного охотника промысловика данный журнал запрещенная литература.

– Да где-нибудь, лазает, может, пасётся на собачьих по-трохах.

Ребята переоделись, печной угол полностью занавесили шмутками.

– Тимоха, завтра за чагой пойдём. Я такую, березу нашел, на ней чаги не меряно.

– На перевале что ли? Там берёзки тонкие.

– На каком перевале, здесь на Ключе, в пол километре от избы.

– Вы Гоша на дерево не залезете.

– Придумаем Коля, что ни будь. Там Тимоха берёза толстенная и метра четыре до мощной кроны, ствол чистый, не одного сучка.

– Ерунда, залезем! Возьмем верёвку и пяток больших гвоздей. Я что-то не видел такой берёзы.

– Потому что мы от плотины уходим влево. А берёза на правом берегу, в начале этой большой поймы.

На следующий день с утра напарники пошли за чагой, Николай пошёл вверх по Ключу, тухлятину раскидывать. На правом склоне, в двадцати метрах выше устья махонького ручейка стоит большая берёза и мощные, огромные наплывы чаги. На дерево залезли быстро.

Парниша вбил в ствол три гвоздя на полтора метра миллиметров. Первый гвоздь на уровне вам по пояс будет, второй на уровне груди, третий, насколько смог дотянется. На конец верёвки привязали палку, перекинули через мощную ветку и всё.

По верёвке, оперяясь ногами на вбитые гвозди, достигли первой ветки, дальше дело техники. Нарубили чаги килограмм сто, делали две ходки. В последствие Тимоха три года будет заниматься промышленным сбором чаги, вынесет из тайги более двух тонн чаги. Пару раз попадутся березы,

на которых будит килограмм по сорок сырца. Такой чаговой берёзы как на Ключе, он не встретит.

На следующий день охотнички промысловички направились на выход, в Быков. Старшим товарищам совсем скоро на вахту. Парниши надо занестись, как раз лыжня набита классно. Вот и поохотились в кастрюли, да в сковородке. Не один охотник не носится за соболями днями по тайге, как пишется в книгах. Охотник промысловик не спринтёр с железным здоровьем, а обыкновенный человек. И соболь этого не стоит, чтоб днями гонятся за зверьком.

Даже если рассуждать логически, не зная всех подробностей таёжной жизни, а зная только план добычи пушнины. План на юге острова в среднем десять соболей за сезон, на некоторых участках по пять соболей, на других по пятнадцать, не больше. Промысловый сезон длится четыре месяца. Сто двадцать дней. Если днями носится за соболями и каждый день брать хоть одного зверька, то что тогда получится? Не чего не получится. На сто двадцать соболей нужна огромная территория тайги.

Промысловая охота, так же как и любительская охота, для души. Но в самой счастливой и свободной стране охота не утратила своего первоначального значения. Гордиться надо? Нет, стыдиться надо, народ затормозился в своем интеллектуальном развитии. На этот фактор очень сильно влияет социальное развитие.

Во всех нормально развитых странах охота для души и же-

лательно привезти с охоты трофеей. В союзе не рушимом, на охоте надо по больше хапнуть, да везде у всех советских граждан в голове одно, побольше хапнуть. Может это национальная особенность, точней национальная патология?! Или ещё один штришок к русской загадочной душе?!

Конуспи, Вознесенка, Михеевка

1

Одна и та же речка имеет три названия. До восьмидесятых годов на топографических картах с ограниченным доступом. Река имела старое японское название, Конуспи. Затем, река стала, называется Вознесенка. К этому названию лесной народ и привык. Но называли и до сих пор называют данную речку, немного по-другому, Вознесеновка. Михеевка, народное название, оно уходит в прошлое, фактически уже ушло.

Вознесенка, речка не большая, бежит по восточной стороне Сусунайского хребта, впадает в Охотское море. Из всех семи речек Сусунайского хребта, которые впадают в море, Вознесенка самая рыбная.

По весне в речку заходит много рыбы симы. Так же заходит на нерест голец, краснопёрка, кунджа, корюшка. Горбуши, как и на всех речках, полно, кишит, пока что. Летом, с удочкой, то есть на тему спортивного рыболовства, лучше речки на Сусунайском хребте не найдёшь.

По реке идёт хорошо битая тропа, выходит в верховья речки Луга. Тропой, часто пользуется турбаза Горный Воздух. Праздно шатающихся, диких туристов. По-другому говоря, не организованных туристов, каким был Тимоха в свое время, на Вознесенки единицы.

Походники огородники совершенно отсутствуют, даже на устье. Далеко добираться, рыбаки и те, в среднем течении реки, редкость. По реке шастает много медведя, как говорят бывалые. Так что в мае, в начале июня на Вознесенку ни кто не ходит, кроме тех, кто не слушает бывалых. Таких товарищей единицы. Медведь, по рассказам бывалых, весной голодный и злой.

Парниша на этой речки изучил каждый брод и всего один раз встретился с медведем. К тому же на самих верхах, в сотни метрах от водораздела. По весне на подболоченных участках тропы, медвежьего следа хватает. На сухой тропе следов не видно, только попадаются визитные карточки косолапого. Не густо, по сравнению, например, с тропой, идущей по реке Чусовой или по старым заросшим дорогам в верховьях речки Буй, западная сторона хребта.

В девяностом году природа преподнесла Сахалинцам подарок, очень ранняя весна. Аналогичный подарок был в восемьдесят втором году, будит в девяносто восьмом. Дальше график раздачи ранних весенних подарков нарушится. Через восемь лет будит, ну очень поздняя весна.

Два туриста экстремала, можно сказать уже бывших, решили сходить в поход на огород, на речку Вознесенку. Уже прошёл год, как парниша, в паре с Гошей не ходит по маршрутам. И в одиночку не ходит, на туристических маршрутах поставил точку, но не крест! Меняет квалификацию.

Решили пройтись по кругу, прогуляться, так сказать.

С посёлка Лесное, пройти по побережью на север, до устья Вознесенки. По речке подняться в верха, до конца. Затем упасть на речку Лугу, с бассейна Луги вылезти на родную перевальскую дорогу и до города. Это в том случае, если водоразделы проходимы, если снега на верхах мало. Если снега много, вернуться обратно, в посёлок Лесное. Походники водку с собой не берут, негде взять. Какой же это поход на огород без водки? Что сделаешь, кому сейчас легко?

Если не поход на огород, тогда большая прогулка. Для многих, данная прогулка, довольно серьёзный, многодневный, туристический маршрут. Прогулка нужна, надо развеется после долгой зимы. Гоши надо развеяться, он застоялся, что конь в стойле. Тимоха, всю зиму нарезал лыжни по реке Десне. Гоша предложил сходить на Вознесенку, разве парниша откажется сходить на Вознесенку! Он быстрее от водки откажется, чем сходит в висению тайгу.

Восьмого мая после обеда, втроём, при полной экипировки. Походники, на автобусе идущем в город Корсаков, добрались до посёлка Лиственничное. Экипированы двое, Гоша и Тимоха. Третья собака Белка, она не налегке, на снастях собака.

Остановка Лиственничное находится в двенадцати километрах от областного центра. На трассе Корсаков – Южно-Сахалинск. Самого посёлка с автотрассы не видно. Населённый пункт мал, в основном живут военные. В полу километрах южней остановки, стационарный пост ГАИ-ВАИ. По-

ворот на самую популярную автотрассу, идущую в посёлок Охотское. От поста, до посёлка Охотское, сорок километров.

Сам посёлок ни чем не примечателен, деревня ещё та, типичное захолустье. Посёлок Охотское, относится к Корсаковскому району. Деревня расположилась на берегу залива Мордвинова, Охотское море. Есть не большой ковш для маломерных судов. Маяк, метеостанция, пограничная застава, база освоителей – в не далёком будущем МЧС. Небольшой рыба перерабатывающий заводик. Школа, в которой учатся дети, с посёлков Лесное, Мальки, Свободное.

На охотской трассе находится знаменитая Леоновская дача. Был на острове главный секретарь обкома товарищ Леонов. По его указанию построили дачу на берегу самого большого, солёного озера Тунайча. Леонов единственный из областных секретарей, который думал, старался, улучшал жизнь островитян. Естественно себя не забывал.

Есть одно но. Леонов на десятки лет затормозил развитие экономики острова, в сфере добычи, применения природного газа. Человек был деловой, но не дальновидный. Он отказался от газификации острова. Мол, газ вещь опасная. На острове полно угля, электроэнергия дешёвая, две копейки киловатт. Самое главное, электричество безопасно.

Что газ вещь взрывоопасная, да, а вот на счёт дешёвизны электроэнергии оказался не прав. Секретарь обкома был консервативным человеком. Леонов единственный, островной секретарь обкома, которого местное население не руга-

ло, не материло после его ухода с поста. Этим всё сказано.

На западном берегу озера Тунайча, расположился небольшой дом отдыха Берюсинка. За поворотом на посёлок Лесное, Охотская трасса проходит по перешейку, между двух солёных озёр. С юга Тунайча, с севера озеро Изменчивое, не большое солёное озеро. Славится лечебными грязями. В санаторий Сахалин, да и во всех больницах, грязи с озера Изменчивого. Самое узкое место на перешейки шириной метров в пятьсот.

На перешейке расположен дом охотника. Построен для народа, но посторонним вход запрещён! Так принято в стране, обычай, дом охотника доступен только для блатных. Не для тех, которые из мест не столь отдалённых, а для тех у которых есть блат. Директор магазина, зав складом, товаровед, короче, только уважаемые люди. Основной народ, то есть пролетариат, в стране не уважают. Кто станет уважать народ? Если этот народ, сам себя не уважает.

Летом по всей автотрассе полно отдыхающих. Река Подорожка пересекает дорогу три раза. На полях, у мостов разбиваются большие таборы. Через посёлок Охотское можно проехать на Тёплые озёра. В километре от моря, цепочка не больших, пресных озёр, тянется, от озера Тунайча, к Тонино-Анивскому хребту.

Озёра хоть и маленькие, если захотеть, утонуть, труда не составит, глубина позволяет. В трезвом виде на тёплых озёрах не тонут, не хотят! В пьяном виде тоже не хотят

тонуть, но тонут! На озерах купальный сезон, начинается на месяц раньше, чем на Анивском взморье. Не зря озёра называются тёплыми.

Зимой в заливе Мордвинова на льду собираются тысячи рыбаков, любителей подлёдного лова. Ловят корюшку зубатку, также навагу, пока не наступили тяжёлые времена, навагу бросают на льду. Берут только корюшку зубатку, рыбацкое счастье доходит, до трёх мешков за один день. Навагу не считаем, она пока что у рыбаков подлёдников, сорная рыба. Недолго осталось наваги до тех пор, когда её реабилитируют. Такой подлёдной рыбалки, как в заливе Мордвинова, больше нигде нет.

Наверное, вполне обосновал популярность Охотской автотрассы. Шоссе асфальтировано. До семьдесят восьмого года, на острове было всего две асфальтированных дороги. Первой покрылась асфальтом Корсаковская трасса, следом Охотская трасса. Корсаков, второй по величине город в области на островах, самый крупный не замерзающий порт острова. Посёлок Охотское, зачуханная деревня, в прямом смысле слова. Зачем асфальт?

Загадка не сложная. Не доезжая пяти километров до зачуханной деревни. Заезд на короткую дорожку, она ведёт на дачу первого секретаря обкома Сахалина. В СССР везде так, иначе и быть не должно. Ведь они слуги народа. Они служат народу, а народ на них работает! Дурдом, какой-то получается! Нет. Народ работает на светлое, будущее. Ещё хлещи!

Охотская трасса самая аварийная. Летом бьются отдыхающие. Зимой, рыбаки подлёдники, одуревшие от нахлынувшего рыбацкого счастья. Это сезонные участники ДТП. По трассе, два щебёночных карьера, с побережья залива Мордвинова возят песок. Все городские заводы ЖБИ, два крупных домостроительных комбината, ДСК и КПД, Работают на сырье, вывезенном по Охотской трассе.

Водители самосвалов сдельщики, носятся, газ до потолка. Стараются улучшить свое материальное состояние. Кто-то улучшает материальное состояние, другие с водительского кресла, пересаживаются в кресло инвалидной коляски. Третье получают клочок земли в вечное пользование.

Автобус с Южно-Сахалинска на Охотское ходит два раза в день, утром и вечером. Не смотря на то, что летом полгорода отдыхает вблизи автотрассы. В районе Известкового карьера вырос огромный массив приусадебных участков, так называемых дач. Местным властям всё до фонаря. Как ходил десять лет тому назад маршрут 174 два раза в день, так и посей день ходит. Ведь в СССР всё для народа, человек превыше всего!

Погодка висения, солнышко пригревает, южный свежий ветер предупреждает, что только начало мая. Парниша, не отпускает Белку с поводка. Движение по автотрассе ожив-

лённое. До вечернего рейса, на посёлок Охотское, примерно пол часа. Может немного больше, но не меньше. Автобус выходит с города по расписанию. Нужно ещё будет попытаться, залезть в автобус с рюкзаками и с собакой. Задача трудная, может быть не выполнима. Там видно будет.

Тимоха думает, что должен сработать психологический фактор. Страх перед крупной собакой без намордника! Вот так мы живем, и будем продолжать жить так же, не смотря на предстоящую замену вывесок! Нет, когда поменяют вывеску с СССР на Россию, люди станут гораздо хуже относиться к друг другу.

Остановился автомобиль Жигули шестой модели. Из салона вылез дедок, с рюкзаком, с охапкою удилиц. У Гоши, вязанка удилиц чуть меньше. Так, хорошо, на первое время дрова есть, подумал парниша. Жигулёнок развернулся, пошёл обратно на юг. Как вы поняли, дедок тоже в поход собрался, с ребятами едет, третий. Гошин товарищ по работе, зовут, величают дедка Иванычем.

Не дедок он вовсе, лет пятьдесят может, есть и то врятли. Выглядит больно потасканно. Куда Иваныч денется? Будит дедом. Время бежит неумолимо вперёд. Чем ты старше, время скорость увеличивает и увеличивает. У каждого свое время. Два товарища походника тоже станут дедками. Хотя кто знает? По отношению к Тимохи. Дедом он может и не будет, стариком станет, если доживёт. Времена начинаются тяжелые, революция грядёт.

Поздоровались со старшим товарищем, поговорили не о чём. Парнише не понравился Иваныч, он с ним знаком заочно. Гоша рассказывал свои рабочие будни, Иваныч, часто в рассказах мелькал. У парниши сложилось свое определённое мнение о электросварщике Иваныче, кажется, не ошибся.

Подошёл автобус. ЛиАЗ, в народе, автобус такой марки зовут скотовозом. Сарай битком, зад чуть ли не по асфальту волочится. В союзе не рушимом, автобусы резиновые, об этом знают все. Штурмовать не пришлось. Как допустим в городе на вокзале. При посадке полный ужас. И всё ради того чтоб урвать, вырвать сидячие место.

На остановке Лиственничное, ребята пошли другим путём. Психологический фактор сработал безотказно. Страх, это главное, что управляет человеком. Голодный человек бросает пищу, когда ему страшно. Страх сильнее голода. Страх сильнее всего. Чистоплюям и лицемерам просьба заткнутся. Нормальный человек не будет, не сможет оспорить, дать опровержение выше сказанному. Хотя, если глубоко задуматься, иногда жадность побеждает страх.

Собака Белка, ростом с овчарку, и без намордника. Народ сжался, автобус немного растянулся. Три походника залезли, помогли дверям закрыться. Агрегат взвыл, взревел, что авиалайнер при прогреве двигателей. Тронулся с места, покати́л вниз к посту ГАИ-ВАИ. Поворот в девяносто градусов на восток, ЛиАЗ натужно гудя начал набирать скорость.

В автобусе жара, собака тяжело дышит. Как бы ни блеванула, собак часто укачивает. К тому же, Белка на снастях, плюс задняя площадка, здесь как на качелях. За этой площадки автобус прозвали скотовозом.

Название не местное. Парниша услышал данное оскорбление в адрес ЛиАЗа, в городе Обнинске, под Москвой. Сарай рассчитан на сто десять человек в стоячем варианте. Только в стране советов можно прочитать в автобусе, «Сидячих мест сорок пять, максимальная загрузка сто десять человек» Да, да, таблички именно такого содержания, ляпал завод изготовитель, внутри салона автобуса. Не правильно определили максимальную загрузку.

В данном случае, в автобусе примерно около двух сотен человек. Если потеснится, то ещё можно принять пару десятков! За Тёщиным языком народу убавилось. Стало немного свободней и безопасней. Дачники вылезли, у них лопаты, тяпки, другой огородный инвентарь, не чем не прикрыт. Дачникам всё до лампочки, также и Тимохи. Собака без намордника гораздо опасней открытой лопаты или тяпки.

В стране, всем, всё до лампочки, до фонаря и по барабану! Каждый, думает только о себе. Это естественно, во всех странах, каждый нормальный человек, в первую очередь думает о себе. Русский народ, снова перегнул палку, как обычно. Сам перегнул! Здесь уж крайних искать бесполезно. Думая о себе, он стал наплевательски, относится к окружающим. В союзе, до недавнего времени, жестко пресекалось, думать

в первую очередь о себе. Сначала партия, Ленин, коммунизм, братство народов.

Всё, хватит брататься, надоело. Человек человеку друг товарищ и брат. А может всё-таки, человек человеку волк? Поэтому прогрессирует бардак в стране. Все живут стаями, круг знакомых и близких. Чужого не из круга своего, не из своей стаи, можно оскорбить, обмануть, обидеть. Разумеется, если он, беззащитный, один попался, без своей стаи. У молодого пролетариата именно так и происходит. Да уж, пришли к светлому будущему! И это назевается развитым социализмом?

Тёщин язык, место на трассе приметное, самое аварийное. Бьются на языке конкретно. Дорога после моста через речку Комисаровку, забирается вверх сопки километра полтора-два идет прямо на восток. Затем крутой поворот на север, резко пошёл спуск длиной сотни полторы метров. Справа огромный кювет, осыпь. Внизу дорога делает крутой полукруглый поворот на юго-восток. Вот такой Тёщин язык.

Доехали до поворота на посёлок Лесное. Белка выдержала сорока минутное катание на качелях. Это разве доехали, домучились. Как говорится лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Автобус пошёл на Охотское, до посёлка осталось одиннадцать километров. Остановка на берегу Тунайчи, озеро

в двадцати метрах. До Лесного шесть километров по грунтовой пробегали одним махом. В Лесном, за мостом через Очепуху, на остановке, стали на перекур. Остановка для автобусов из города Корсакова. Район Корсаковский.

Если по этой дорожке дальше топать и бежать. В Африку конечно не придёшь. Под утро придёшь на исходную точку, откуда выехал. До города, через Сусунайский хребет тридцать четыре километра. Это родная перевальская дорога.

Парниша покурил один, двое хотят здоровенькими помереть. Я им сегодня в палатки устрою душегубку, позлорадствовал тот, который не хочет помирать здоровым! С ним, здоровеньким не помрёшь. Как говорят врачи, пассивный курильщик, получает вреда гораздо больше. Правда, врачи, последние время, стали чем-то напоминать синоптиков. Сегодня говорят одно, а завтра выходит из их же уст опровержение, противоположность сказанному вчера.

На остановке, два походника переобулись в болотные сапоги. Иваныч не переобувался, он в сапогах вылез с жигуленка. Пошли по разбитой дороге идущей берегом Очепухи. Река огромна, вода грязная, понабрали удочек, шиш с маслом будет, а не рыба.

Чтоб форсировать Долинку придется раздеваться. Через метров двести свернули на ужасную дорогу, грязи по колено, в лужи опасно залазить даже в болотных сапогах, больно большие лужи. Дорога вошла в ельник, местное кладбище. Хороший подъезд к погосту. Интересно на чем сюда покой-

ников привозят.

От кладбища, в гору, пошла сухая, чистая тропка. Прошли ручей, вышли снова на дорогу, с которой ушли. Через кладбище путь немножко режется. Дорога пошла на север. На тягуне, отпустил собаку. Как тяжело идти с весом за плечами, в гору и держать на поводке собаку, не приученную ходить на этом поводке. Белка постоянно, упорно тянет вперёд, поводок внатяжку, пусть теперь носится. Скоро собачка оценится. Когда скоро? Парниша, даже приблизительно не знает.

Море внизу, какое-то грязное, с сильным бирюзовым оттенком. В распадках, у ручьёв полезла зелёнка, довольно дружно полезла. На дворе только восьмое мая. Очень ранняя весна. По этой дороге в том году ездили, давненько здесь транспорт не ходил. На крупных ключах мосты разрушенные временем. Обходили низом, выкарабкивались снова на дорогу.

На объездных участках, набили глубокую колею. Кто здесь мог ездить, зачем их сюда занесло? По полям, через водораздел идёт не плохая дорога. Походники держатся колеи, на ручьях спускаются до прибрежной полосы. Переходят ручей, ползут по крутому подъёму. Одиннадцать лет назад, парниша успел здесь застать мосты, даже по некоторым переходил на другую сторону глубокого оврага.

Залаяла собака, сверху из чахлого, редкого, лиственничного леса, вперемешку, с таким же чахлым берёзовым под-

ростом. На дорогу выскочил заяц. Понёсся по дороге на север. Белка с лаем за ним. Ты смотри, зайца гоняет! Может, будет по соболу работать? Хотя уже знает, что если лайка бежит за зайцем или идёт по заячьему следу, нужно отучать. Он пока не охотник, только учится, вот ему учитель и наговорил. Ученик не может понять, как отучать?

Поймать зайца и настучать собаке по морде этим зайцем?! Настучать по морде можно, нет проблем. Как поймать зайца?! Бежит заяц, а собака сидит и смотрит, как косою наворачивает по пересеченной местности. Парниша со всей своей фантазией, не может представить такой картины, а фантазия у него о-го-го!

Представить не может? Всего через месяц, своими глазами увидит такую картину. Васёк сможет отучить от зайцев даже собаку породы курцхаар! Он же охотовед, знает что почём! Любая нормальная собака должна бежать за зайцем, будь она охотничья, будь она комнатная.

– Ну что, Тимоха?! – обиженно, зло, с укором выдавил Гоша.

Он был готов растерзать напарника. Нет, нет, зайца ему не жалко. И собаку с брюхом не жалко. Нехороший человек Тимоха уговорил хорошего человека Гошу, не брать ружьё, мол, лишний вес, можно нарваться на охотинспектора. А главное, всё равно не черта не будет. Чертей на дороге не видать. В этом парниша оказался прав на все сто! Правда, и охотинспекторов пока не видно. А зайцы бегают. Не от-

казался зайчика схарчить. Да, жаль. Выходит виновный он? Ну, уж нет, сейчас выкрутится, в пять секунд, как не как с Васьком общается.

– Гоша, целей будим. Точней ты целей будишь. Или что, проблем захотел? Идём то не в дебри Амазонки. На Долинке рыбаки стоят. У рыбаков может, кто угодно быть. Попадешься и всё, плакала твоя виза.

Дорога пошла на очередной кривун, впереди овраг с ручьём на дне. Внизу на молодом зелёном коврике сидит заяц. Как на картинке. Косой грязно белый не успел полинять. Слепой что ли? Походники стали кричать, свистеть. Сидит! Заяц, вдобавок еще и глухой. Собаки нет, где-то носится. Пришлось по зайцу открыть огонь камнями. Косой пустился на утёк. Когда рядом начнут шлепаться булыжники, и ты побежишь, как миленький. А с ружья как бы этого зайчика?! Про такую цель и говорить не стоит.

– Да Тимоха, послушал я тебя.

– Гоша, тебе что, за границей работать надоело? С ружьём без документов попадешься, плакала твоя виза. Сколько раз повторять? Кстати, Васёк говорил, что зайцы весной не вкусные. Мясо вредно, рыбу ловить будим.

– Ну, уж что мясо вредно, Чапай, ни когда не скажет.

– Это я от себя дополнил, хотя.

– Что хотя? Съел бы зайца, за место рыбы, да?

– Не отказался бы. Ты же знаешь, как я уважаю уху с мелочёвки.

Иваныч идёт молчком, тяжело ему. Молодые слишком быстро идут. Их темпа, он долго не выдержит. Парниша сам не рад, что отговорил напарника на счёт стволов. Зайцев море, уже четырёх видели. Поймали бы Гошу, а не его. Ружьё жалко, Гоша зимой даёт стволы в тайгу. Пока облюбовал себе другое ружьё, но за полгода всякое может случиться.

Иваныч запросил перекура, на их языке привала. Значить всё, спёкся мужик. Темпа двух бывших экстрималов не выдерживает крепкий молодой парень. Иваныч человек в возрасте. Парниша может медленно ходить в единственном случае, когда с девчонками идёт.

Он внимательно осмотрел дорогу, пытаясь определить место, где именно находятся. Потом определить, сколько осталось до Долинки. В юности изучил данную дорогу от и до, продолжает по ней ходить. Осталось ерунда, километра три. Прошли больше половины. От перекура, также как от чая, он не когда не отказывается.

Отдохнули, он покурил и рванул вперёд. Надоело слушать причитания, обвинения в свой адрес. Как только на дорогу выбегает очередной заяц, выгнанный Белкой из леса. Гоша начинает плакаться о не взятом ружье. Хотя отлично понимает, что если на пути попадется охотинспектор, ружья лишится сразу. Может визу потерять.

В таких ситуациях каждый думает, что не каких инспекторов не будет. Или ты успеешь спрятать оружие. Ты умней, хитрей, какого-то там охотинспектора. Ружья с собой нет

и виноват парниша, отговорил братья стволы, гад такой.

Гоша не один год будет вспоминать эту прогулку. Сколько было зайцев, послушал Тимоху. Много зайцев и не одного охотинспектора. Нет у тебя ружья, нет инспекторов. Попробуй, пальни? На устье Долинки полно народу, инспектор долго ждать не заставит. Зайцев не море, океан. За не полных два часа ходу по дороге. Белка выгнала пару десятков косых. Парниша, такого скопления зайцев, пока что больше не встречал. Речку Ильинку в счет не берём, там видели только множество следов, зайцев не видели.

Добежал до Долинки. Рыбаки здесь закрепляются основательно, на постоянно. В недавнем прошлом, на Долинке, иногда, не каждый год. С июня по август разбивали стан сезонники – рыбаки прибрежного лова. Теперь вон, что творят. Уже готов большой железобетонный фундамент. Рядом штабель четырёх кубовых пачек, доски и бруса. Фундамент сделан под рыбный цех. Куча балков, сараев. У обочины дороги лежат две огромные ёмкости для горючего, каждая цистерна тонн на сто.

Дорога круто пошла вниз и сразу речка. Глубокий, широкий, но тихий брод. Течение практически отсутствует, когда-то здесь был мост. Сразу за бродом, река делает крутой левый поворот. Метров сто течёт на север, разливаясь ещё

шире брода раза в три, образуя не большую лагуну. Затем, снова поворачивает на восток, двадцать метров и в море. Само устье шириной метра четыре. Вода в реке грязная, глина.

Наверное, придётся купаться. В большую воду, этот брод по пояс. Если, замыло устье реки, то. Как правило, весной устья не замывает. Кстати, на глубину данного брода, влияют приливы и отливы. Одно успокаивает, дно брода ровненькое, твёрдое.

Уселся на бревне, которое лежит возле дороги, на середине спуска к реке. Здесь небольшая площадка, японский дзот, превращенный в туалет. Закурил, ждёт таёжников, супер рыбаков, у них удочек, на пятерых, у каждого! Гоша, не бросит Иванныча.

Как-никак вместе трудятся на благо отечества. Парниша на благо отечества трудится, прекратил, хватит. Он стал трудиться только на свое благо, от него не какой пользы обществу, одним словом паразит! Решил, что родное отечество развалят без его помощи!

Пройдут года, его совесть будит чиста. Он, не примет, даже косвенного участия в развале родного отечества. Также в последующем восстановление, разваленного родного отечества, участвовать не будет. Как говорится, будет сторонним наблюдателем. Это так говорится, на самом деле, он плюнет на родное отечество с высокой колокольни! Ну и кем он станет? Да ни кем, значит дурак!

Если бы принимал не посредственное участие в разва-

ле родного отечества. Стал бы хозяином жизни, бизнесменом. Если бы конечно пулю не словил. Нельзя было, наплевательски относиться к родному отечеству. Надо было его грабить, рвать. Через определённое время, автоматически, стал бы восстановителем родного отечества, то есть, Патриотом! Горька, однако, такая ирония, но было именно так.

Гоша потащил Иваныча в лес. Мол, мужик хочет рыбки половить, по тайге походить. Тимоха не может представить Гошу, в роли инструктора по туризму на общественных началах! Ну, хоть убей, не может представить и всё. Анекдот. Он хорошо знает своего бывшего напрничка по туризму. Что-то ему от Иваныча нужно. Интересно было бы узнать что.

Парниша сидит на брёвнышке, посматривает на дорогу. Когда эти туристы появятся? С таким темпом хода, походники, будут пару дней плестись по Вознесенки. С правого боку кто-то тихонечко, аккуратно присел рядышком. Белка незаметно прибежала? Повернул голову на право, и сразу плохо стало. Рядом сидит огромный сенбернар. Сидит с таким невозмутимым видом, как будто пёс здесь с утра сидит. Морда, известное рыло курцхаара Дика отдыхает. Ну и рожа, голова, что у быка.

Сидит пёсик, на парнишу косо посматривает. Думает, что же с тобой сделать? В пищу, ты не годишься, больно худой. Может тебе, что поесть принести?! Больно худой смотрит на морду пёсика снизу вверх. Думал, что сенбернары

не слюнявые, а этот две слюны выпустил, почти до самой земли. Хорошо, что пёс не залаял. Одного, гав, со спины, было бы вполне достаточно. Пришлось бы на речки штаны застирывать. Слишком большая собака. Сколько же в нём веса? А сколько он жрёт? Много!!!

Прибежала Белка, язык на плече. Добегается, где-нибудь, под кустом щенков выкинет. Сенбернар – кобель, кобелище! Стал оказывать Белки, знаки внимания, заигрывать начал. Белка, пару раз клацнула зубами этого ухажера. Отстань, мол, от беременной женщины.

Тимоха осмелел, почесал пёсику за ухом, не успел отстраниться. Пёсик, в знак благодарности, своим языком прошёлся по лицу туриста походника. Тьфу ты чёрт слюнявый, обласкал! Обменялись любезностями, теперь друзья на веки!

Наверху дороги, появились напарники, осторожно подошли ближе. Ещё бы, телок собачей породы крутится рядом с парнишей. Сенбернар, стал тщательно обнюхивать чужаков. Странно, а Тимоху не обнюхивал. Походники рыбаки замерли и обмерли.

– А он не кусается? – испуганно спросил Иваныч.

– Сейчас посмотрим. Не а, кусаться, наверное, не будит. Сразу сожрёт! Ам и нет, не кто, вместе с рюкзаком.

– Слушай, Тимоха, у тебя шутки не уместные. А вдруг сейчас хватанёт? – не довольный, с упрёком сказал Иваныч.

Наверное, этому Иванычу пора сделать первое предупреждение, тупит мужик. – Ты, старый! Это что, моя собака?

Только тупой, мог спросить, не кусается ли чужая собака? И не косись на меня так, – парниша начал как будто заводится.

– Тимоха, прекращай. До места не дошли, а ты ругаться начинаешь.

– Я, ругаться начинаю?

– Иваныч то нечего такого в твой адрес не сказал. С испуга спросил. Ни чего себе, собака какая огромная. А у тебя такие нотки в голосе, что вот-вот набросишься на человека.

– На будущие, чтоб сначала думал, о чём говорить или спрашивать, – парниша пристально посмотрел Иванычу в глаза. Тот сразу свои глаза отвёл. Показалось, что Иваныч понял, смысл сказанных слов, до него дошёл.

Когда кажется, креститься надо. Нечего Иваныч не понял. Здесь дело не в вопросе, кусается ли собака? Парнише была нужна любая зацепка, с этим вопросом он её получил. Иваныч у себя на работе слышет знаменитым вралём. Может такую чушь рассказать, да при этом, так входит в роль, что сам начинает верить в свою выдуманную чушь. Короче, даже самому себе умудряется вешать лапшу на уши.

Он и плотник и на мышей охотник. Может буквально всё. От заколачивания гвоздей, до управления атомной подводной лодкой. Везде был, всё видел, всё знает. Профессионал, вешанья лапши на свободные уши. Бесцеремонно влезает в любые разговоры. В бригаде, к нему относится снисходительно. С ним, мол, весело.

Парниша, своими словами – думать надо, что говорить, жёстко предупредил деда. Что такое веселье ему не нужно, чтоб больше не слышал подобную чушь. Иначе примет меры, вплоть до мордобоя. Наплевать, что человек старше почти в два раза.

Иваныч, оказался тупей, чем предполагал. Парниша уважает юмор, сатиру, любую критику. Телевизор смотрит, когда показывают новости и юмористические программы, на этом всё. Он не переваривает клоунады и таких врунишек, как Иваныч. Может, Гоша приврал про мужика? С начала нужно убедиться самому, что мужик, именно такой, каким его Гоша расписал.

Нет, напарник говорил правду. Еще один человек подтверждал, Николай, тот самый, охотник договорник, охотник двоечник! Иваныч, Николай и Гоша, работают в одной вахте. Николай упоминал этого мужика. У нас говорит на вахте, есть один треполог, Иванычем зовут. Такую чушь несет, уши вянут! Гоша говорит, для того, что бы так врать, нужен талант.

Гошу, уже давно раскусил, умом не блещет, но ум выпирает наружу. Значить большой ум, но не блестящий, тусклый большой ум! Нужно морду пару раз хорошо набить и так называемый талант исчезнет без следа. Иваныча враньё примитивное, напоминает враньё пятиклассника, который объясняет, фантазирует на тему, почему вчера не был в школе.

Юмор, в Иваныча враньё отсутствует. У него чувство

юмора, хромает на обе ноги. Он, напоминает персонаж Достоевского, Фому Фомича из села Степанчиково, но без доступа к какой либо власти. Треполог работает электросварщиком. Как говорит Гоша, специалист из него на четвёрку, с большой натяжкой. В бригаде шутят, Иваныч, сварщик так себе, зато врёт на пять с двумя плюсами.

После данной прогулки, Иваныч на вахте будит мужикам рассказывать. Как водил в лес на речку Вознесенку Гошу и козла одного. Показал им, где черемша растёт. Хотел морду козлу набить, но Гоша не дал. Выше сказанное, парниша услышит из уст Николая.

Спрашивается, зачем пошёл в лес с такой компанией? Надоело дома сидеть. Межсезонье в этом году рано закончилось. Самое главное, убедится, что ранняя весна, не только в Сусунайской долине. Больше доверяет своим глазам, чем метеорологам, да гидрологам. Идти на Десну, смысла нет, Найба не пропустит. К тому же в конце мая, на устье Вознесенки, его ждут великие дела.

Долинку форсировали в сапогах. Гоша с Иванычем первыми перешли реку. У них, на четыре единицы размеры сапог больше, значит голенища выше. Парнише, чтоб не зачерпнуть водички в сапоги, пришлось переходить речку на цыпочках. Течение и дно позволяют, передвигаться таким способом. Белка себя ждать не заставила. Хозяин пошёл в воду, собака следом поплыла и обогнала. Это хорошо, воды не боится, смело в воду зашла. Сенбернар в воду не полез.

За бродом, пошли по раздолбанной дороге на север. Дорогой, такое месиво, даже раздолбанной, можно назвать с большой натяжкой. Когда-то здесь была хорошая дорога. Летом станет суше, в данное время сплошное болото. В сотни полторы метров от устья Долинки. В реку, с севера впадает крупный ключ Размолвка.

Походники решили разбить бивуак на этом ручье. Походники решили? Нет. Парниша решил ещё в городе и напарнику сказал, где на Долинки на ночь станут. Гоша в этих краях ну очень редкий гость. Тимоха на реке Долинке, до четвёртого брода изучил каждый кривун. Ручей Размолвка, до сопки прошёл весь.

В ручье измерил каждую яму. В низине, до устья ручей течёт по глубокому, сильно извилистому руслу. Есть ямы глубиной по грудь. В юные годы, на ручье Размолвка, с вилами в руках, промышлял первую горбушу. В начале хода горбуши, рыбачить в реке вилами, мало эффективно, на ручье был неплохой улов.

Ключ Размолвку перешли по мелкому броду, в данное время воды по колено. Прошли метров двести по полю, на север. Остановились у границы пойменного леса. Два года назад, стоял здесь парниша три ночи, в походе на огороде. Были все три составляющие, девчонки, водка, музыка.

Водки много взяли. Музыка лишились в первый же вечер. Принял магнитофон, за спасательный круг и мал, мал, испулся с ним в море. На следующий день один товарищ, ко-

торый стал совсем не товарищем, потому, что его мал, мал, побили, увёл всех девчонок! Короче хорошо погуляли!

Место, где надумал разбить бивуак, лучше не найдешь. Недаром на правом берегу ручья Размолвка, когда-то стояла деревня Долинка. Теперь на противоположном берегу стоит пойменный лес. Местами из жухлой прошлогодней травы, торчат разные железяки; бочки, редуктора, трубы.

Поле отгорожено от моря начинающейся сопкой. Так что восточный ветер не старшин. На юг обзор отличный. Видно всю низменную часть долины. От моря и на запад, до ельника, который перекрывает долину. Оставляя узкое поле с юга, с севера возле самой сопки пробита дорога. Она не функционирует, потому что напротив ельника, большая, топкая болотина. Местами лезешь по колено.

С северной стороны разбиваемого бивуака, полоса пойменного леса идёт на сопку. Ключ Размолвка в ста метрах северней, с востока, поворачивает на юг. В распадке помимо пойменных деревьев, изредка встречается ель с пихтой. На верхах сплошные сосновые посадки.

Густой мелкий, корявый непроходимый бурелом. Вот что собой представляют сосновые посадки в этом районе. Сколько времени, труда, денег напрасно ушло. Самое главное, сколько времени потерянно. Шумели бы здесь молодые ело-

во-пихтовые или лиственничные леса. Как на правом берегу Вознесенки, на сопках ближе к устью.

Как только пришли на место, парниша сразу отправил напарников ловить рыбу, с глаз долой. Они не обиделись такому распоряжению, наоборот обрадовались. Странно, самый младший даёт указания старшим. Есть и ещё одна странность. Многие, стараются увильнуть от разбивки бивуака. Парнише нравится разбивать бивуак. Гоша хорошо знает, что он сам не сделает, лучше, чётче и быстрее напарника. По рассказам Гоши, Иваныч тоже одержимый, заядлый рыбак. Когда-то Тимоха считал Гошу заядлым рыбаком, с годами понял один нюанс.

Одержимый, заядлый рыбак специалист, ему важен сам процесс, а рыбу он кушает как-то не очень. Таких людей мало. Все привыкли считать заядлым рыбаком, жадного рыбака. Пусть товарищи по работе ловят рыбку вдвоем.

Зря они на речку направились, при большой воде, надо идти на ручей. Иваныч сказал, что симой накормит. На Долинке, мол, симы хватает. Что на Долинке симы хватает, Тимоха без Иваныча хорошо знает. А вот что Иваныч симой накормит, он сомневается. Не рано ли симу кушать?

Большие охапки удилиц, как у Иваныча. Имеются у рыбаков спецов, которые из любой лужи вытаскивают хорошую рыбу. И у рыбаков теоретиков, которые в речке кишашей рыбой, не могут не чего поймать. Не клюёт у них. Зато знают всё, какой крючок утром вязать, какой вечером! Чует парни-

ша, что Иваныч из армии рыбаков теоретиков.

Пусть ловят что хотят. Пожелание какое-то фантастическое. Пусть ловят, что поймают, вот это реально. Лишь бы под ногами здесь не путались. А то Иваныч надумает советы давать насчёт разбивки бивуака. Пропал тогда мужик.

Оборудовал кострище. Установил рогачки под перекладину очага. Ещё установил две пары высоких рогачков, бросил на них тонкие жерди. Это будет сушилка над костром. Развёл огонь, повесил чайный котелок. Пихтовую подушку под палатку не делал, далеко лапник таскать, так сойдёт. Летом ставить палатку на лапниковую подушку, роскошь. Снега не видно, значит на дворе лето.

Заварил чай. Сегодня в роли чайного котелка выступает Гошин котелок, на два с половиной литра. Солдатский котелок, для троих мал. В рюкзаке лежит офицерский, литровый котелок, на всякий случай, а вдруг походники в лесу расстанутся? Парниша полностью готов к автономному плаванию по тайге. Уроки маршрута Фирсово – Чехов не забываются. Белка пошла было с рыбаками, через три минуты поняла, что мужики будут заниматься ерундой, собака вернулась обратно.

Бекасы с характерным шумом, пикируют на палатку. Понравилась птичкам красная палатка. Гоша снова плакаться начнёт. Да, ружьишко бы не помешало. Зайцев бы набили. Куликов можно было бы бить, не отходя от костра. На рыбацком стане народу больше положенного. Здесь можно стре-

лять только с зарегистрированным ружьём и с путевкой, выписанной на речку Долинку.

Свистнул рыбаков. Когда собирал сушняк, на склоне начинающейся сопки. Видел двух товарищей на берегу лагуны, рыбачат у устья ручья. Этого и ожидал, Иваныч рыбаков теоретик по снастям. Первая сима на самом устье, наживку, то есть червя не берёт. Он хоть не рыбаков, но кое-что на эту тему знает. Через пять минут, после сигнала прибежали рыбаки.

Быстро прибежали, значит, клёва нет. Немножко ошибся, наловили одной подкаменки, самая крупная рыбёшка, достигает десяти сантиметров в длину. Основной размер пойманной рыбки, со спичечный коробок.

Гоша хорошо знал, что возле устья будут одни мальки, на любой речки так. Он хотел по ручью подняться. Иваныч убедил товарища, что именно на устье этого ручья он когда-то ловил симу. Треполог, только часом раньше узнал о существовании данного ручья! Гоша тоже молодец, развешил свои уши для получения новой порции лапши. Знает ведь способности Иваныча, лапшиста первой категории. Сели пить чай.

– Иваныч, ну и где твоя сима? – достану я тебя за эти дни, чёрт старый, подумал Тимоха.

– Сколько времени прошло. Вон рыбаки стоят, выловили

здесь симу. Я в шестидесятых годах рыбачил тут, рыбы было масса.

– Речку по мосту переезжал, в шестидесятых? – парниша перебил, начавшиеся было развешивание лапши. В шестидесятых годах на всех речках рыбы было масса.

– По какому мосту? Здесь никогда не было не каких мостов. Сам подумай, для чего они здесь нужны!

Этот старый хрен, пытается еще, и учить, он, оказывается, умней всех. Вон оно, в чём дело!

– Что ты гонишь? Где мы сегодня бродили, мост стоял. Я в семьдесят девятом, ещё сваи от моста застал. А мост был нужен, для посёлка, который вот здесь, где мы сидим, находился. Ясно? Рыбаки здесь только с того года стоят. Сима, ещё не подошла. А если и подойдёт, то хрен ты её у самого устья выцепишь. По-моему ты Иваныч, разговор на том берегу так и не понял.

Дальше чай пили в полном молчании. Втроем почистили мелюзгу, Гоша взялся кашеварить. Уху варить, Тимоха пас.

– Сейчас ухи из сима наварим, только с карликовой формы самцов симы!

– Тимоха, тебе Иваныч сказал, что всю нормальную симу выловил. Иваныч обещал симы и принёс. Ты же сам только, что сказал, или подкаменка молодь симы?

Гоша поймал младшего товарища словесно, а Иваныча, Тимоха выше сказанными словами реабилитировал. Что не в его интересах, ему тоже надо думать, что говорить.

– Мы бы сейчас не уху варили, – мечтательно произнёс Гоша.

– Начинается снова, а что бы мы варили?

– Зайчатину с бекасами.

– А не подавились бы? Видел сколько у рыбаков на стане народа? Где гарантия, что там нет человека с корочками общественного охотинспектора?

– У меня в инспекции знакомые есть, я бы ружьё забрал, – сказал Иваныч.

– В инспекции по делам несовершеннолетних, что ли, знакомые есть? – спросил Тимоха.

– Причём здесь несовершеннолетние? В охотинспекции знакомые.

Да, у мужика чувство юмора хромает на обе ноги. Что же там за народ на вахте у них собрался? Если их смешит человек с примитивным чувством юмора. Хотя именно вот такие юмористы как Иваныч в шутах и ходят. Они шуты по жизни.

– Иваныч, у тебя случайно космонавтов знакомых нет? Левый, не зарегистрированный ствол хрен бы ты забрал. Кто ты такой есть?

– У меня зять в милиции работает, он бы забрал.

– Да, тяжелый случай. А вдруг с этого ствола человека убили или двух? Твой зять милиционер, управе охотнадзора по барабану. Ты сидишь, какую-то чушь мелишь, я, да у меня. Иваныч, есть две категории людей. Одни к старости набираются жизненного опыта, умнеют. Другие наоборот ту-

пеют и глупеют.

– Посмотрим, какой ты к старости будешь.

– О! Иваныч, ты со мной согласен! А вот какой я буду в старости, ты не посмотришь, не успеешь! – проговорил парниша сквозь смех.

– Иваныч, ты старайся больше молчать, это не на работе, – смеясь, сказал Гоша.

Рассмешил мужик, а сам сидит с серьёзно обиженным видом. Точно шут гороховый.

– Как хорошо, что водки нет.

– Гоша, не издевайся, не глумись.

– А причём здесь водка? – спросил Иваныч.

– А притом. Если была бы водка, Тимоха с тобой долго бы не разговаривал. После второго стакана преступил бы к действиям!

Парниша внимательно наблюдает за лицом лапшиста. В этот раз Иваныч понял намёк своего товарища по работе.

– Гоша, я разговариваю с мужиком, скажем пред пенсионного возраста. Да Иваныч, скоро на пенсию?

– Скоро, – буркнул мужик.

– А у меня такое чувство, как будто общаюсь с пятнадцатилетним пацаном.

– Тимоха, ты сам его цепляешь.

– А причём здесь цепляешь? Ты, кажется, Гоша не в тот огород завернул, я тебе про Фому, а ты мне про Ёрёму. Давай молчать будим, – на высоком тоне проговорил парниша, –

Что ты его оберегаешь, как наседка цыпленка? – Тимоха замолчал. Нет пока повода для серьёзной ругани. Точней время не подошло. А повод найти не проблема, был бы человек хороший.

Здесь два хороших человека, один другого лучше. Про себя, Тимоха и говорить не хочет. Он хорошей, двух хороших, вместе взятых!

Рыбный супчик поспел, настоялся по Гошиным словам. Чему там настаиваться? Принялись кушать, это варево. Парниша без всякого аппетита. Хотя первая рыбка этого года. Уха с мелочевки, пища для поддержки штанов. Надо кушать, что бы ни быть голодным. Элементарная забивка брюха. Не уважает уху с мелочёвки.

Гоша с Иванычем набухали по пол чашки перца. Пот с них ручьём течет. Сидят, отдуваются, нахваливая уху. Ох, и хороша уха, ох, ух, фу! То и дело стирают пот со лба, чтоб по носу в чашку не капал.

Не понимает этих людей. Чего хорошего, глотать гольный перец? Иди, вон с ручья воды черпани, перца насыпь и хороша ушица. А ещё хотят здоровыми помереть. Белка подбирает косточки за Гошей и Иванычем. Тимоха не оставляет костей от такой крупной рыбы, съедает всё полностью. Зачем ковыряться в мальках? Эти двое, позорят звание Сахалинца. Им можно, они родились не на острове, пришлые.

– Гоша, остатки ухи Белки отдаю. Всё равно всем позавтракать не хватит, – подозвал собаку, сунул ей котелок под

морду.

Посмотрел на мокрое лицо Иваныча. Вот перец жрут! Не заботятся о своем здоровье. Чрезмерное употребления перца, опасней курева, намного раньше даст о себе знать гастритом, геморроем, другими желудочно-кишечными заболеваниями. – Сейчас бы водочки, да Иваныч?

– Где Тимоха взять? Чёртов закон, кончился, а водки нет, – посетовал мужик. По его физиономии видно, что большой любитель залить за воротник.

– Откуда водки взяться? Всё производство разрушили. Яблоневые сады и виноградники под корень вырубил.

– Ну, водку Гоша не с яблок и не с винограда делают, – поучительно сказал Тимоха.

– Я в общих чертах говорю, не умничай.

Гоши, ещё успею наговорить гадостей, решил парниша. Так что его реплику оставил без внимания! Гоша всё время старается умным выглядеть. Это у него отлично получается, только не перед Тимохой, то время безвозвратно ушло. Гоша об этом хорошо знает, но привычка берет верх.

– Иваныч, ты всех кругом знаешь. Даже в охотнадзоре знакомых имеешь. И не можешь водки достать? Не верю!

Иваныч молчит, попался. Парниша специально разговор про водку завёл. До Гоши, наконец, дошло. Странно, он не длинный, не много выше парниши. Видно с возрастом зажигание потихоньку сбивается, переходит на позднее.

– Тим, отстань от человека. Он чуть не в два раза старше

тебя.

– Да хоть в десять раз. Я не позволю вешать себе на уши, грубую, не доваренную, не вкусную лапшу. Интересно, что у вас там за коллектив на вахте собрался. А, понимаю, каждый терпит всё что угодно, лишь бы визы не лишится!

– Ты Тимоха меру то знай, – Гоша пристально посмотрел парниши в глаза.

Тот по глазам понял, что на самом деле сказал товарищ. Мол, не вздумай ляпнуть, что Иваныч хреновый сварщик! Иначе, Гоша не получит, то, что ему нужно от Иваныча или придётся заново наводить мосты.

– А причём здесь лапша? – спросил Иваныч.

Он притворяется дурачком или на самом деле дурачок? Одним словом, газосварщик!

– А притом, что ты пытаешься повесить лапшу. Что ты такой растакой. Так что же ты тогда сварщиком работаешь? Хотя и за границей. Почему Жигули, не отвезли такого растакого до Лесного, а выкинули в Лиственничном? Почему не можешь водки достать?

– Пойдёмте мужики спать. Что водки у нас нет, это очень хорошо. Тебе Иваныч крупно повезло, – смеясь, сказал Гоша. – Тимоха пьяный не подарок. Предпочитает действовать, чем языком чесать. Одно, два слова не понравившихся и котелок с ухой был бы у тебя Иваныч на голове, за место каски! – Гоша заржал.

Парниша пошёл в палатку первый. Залез в спальник, ёмаё,

пепельницу забыл. – Гоша, ножовку захвати с собой, – пришлось просить о помощи, лень из спальника выпазить.

– Ты Тимоха что, ночью Иванычу шею перепилить хочешь?!

– Гоша, не пугай своего товарища. По-моему уже достаточно!

Гоша, давно преступил к психологической обработки мужика. Три раза уже сказал, какой Тимоха пьяный дурной. Иваныча защищает, а глазами парниши говорит, так, хорошо, сильней, жёстче надо. Давай делай, вещи. Гоши нужно в глазах Иваныча, показать себя преданным товарищем.

– Смотри Гоша, тебя Иваныч на вахте приварит, к чему не будь. Иваныч! – закричал парниша. – Не слушай Гошу. Я сегодня, тебе шею пилить не буду. Ты пока на столько не наговорил!

– Не успеет приварить, с него такой сварщик, что я быстрее его приварю к чему-либо, – сказал Гоша, в полголоса залезая в палатку, чтоб Иваныч не услышал отзыв о своей профессиональной квалификации. – Держи, свою пепельницу. Иваныч не бойся, иди спать. Это пчельница такая у Тимохи. Только он мог додуматься, использовать ножовку в качестве пепельницы!

Иваныча испуг понять можно. Нехороший человек, в палатку, на ночь глядя, берёт ножовку. Да такую ножовку, что ей не только можно отпилить шею, но и отрубить! Ножовка с пистолетной ручкой, полотно узкое, в среднем шесть сан-

тиметров. Длина полотна, семьдесят сантиметров.

Для чего, зачем нужна ночью в палатке, сабля зубастая? Никто бы не догадался. Не будет тушить окурков, об нейлоновое дно палатки. Консервы. сегодня не открывали. Часто использует ножовку в качестве пепельницы. Улёгся и Иваныч. Втроем тесновато, но жить можно. Бекасы пикировали на палатку до полной темноты.

Рано, рано утром, когда только начало светать. Белка разбудила всех. Скулит, пищит и под палатку, в головах подкапывает. Первое, что пришло на ум, собака собралась щениться. Не ошибся. Ещё бы, ошибиться. Большое брюхо, вчера за зайцами набегалась от души. Итог, преждевременные роды. Может мертвые все будут? Будущий приплод не известно от кого. Так лучше пусть будут мёртвые.

Гоша принялся готовить завтрак, Иваныч занялся дровишками. Парниша взял на себя обязанности психологической акушерки. А куда деваться? Жалко собаку. Белка скулит, тихонько воет, вся извивается. Хозяин гладит собаку по голове, успокаивается.

Вывод однозначный. Белка щенится в первый раз. Но она не молодая собачка. Скорей всего. Сучку не единожды передерживали. Была у Тимохи маленькая собака по кличке Муха, помесь спаниеля с кем-то. Так Муха, в течение получаса

выкинула шесть кутят, без единого писка, молчком.

Первым на свет появился светло рыжий, золотистый кутёнок. Надежды не забылись, щенок живой. Белка сразу перегрызла пуповину. Вылизала свое дитё. Так появилась на солнечный свет рыжая собака Мурка. За рыжим щенком, с большими перерывами появились три чёрно-белых кутёнка. Чёрный цвет преобладает. Последний мёртвый, второй самый чёрный, почти в два раза крупней всех кутят.

Собака щенилась долго, где-то около двух часов. Хозяин сразу ликвидировал мёртвого и одного живого. Жалко, но что сделаешь? Зачем ему столько собак? Следовало бы всех ликвидировать. Не смог, нанести собаке психическую травму, лишить Белку материнства. Оставил крупного чёрного с белыми носочками на передних лапах, с белыми гольфами на задних лапах. На лбу небольшая белая звездочка, кобелёк. И рыжую первенца, на лапках белые носочки, на груди манишка белая. Из всего помёта единственная сучка.

Рыбаки, позавтракав вермишелью с тушенкой, ушли вверх по ключу. Роды прошли успешно, не каких осложнений. Роженица бодро, с аппетитом наяривает вермишель с тушенкой. Такое блюдо будет, есть даже мёртвая собака! От вермишели с тушенкой никто не отказывается.

Парнише тоже надо прогуляется по ключу. Пока нет зелёнки, следовало бы осмотреть, верховья ручья. На ключе Размолвка, должна изба стоять. В марте того года, с распадака шёл след мотонарт довольно набитый. Не единожды мотались на ручей. Кроме как на избу не зачем по несколько раз с Лесного ездить на Долинку. Лучшего места для избы не найти. Верней больше негде прятать избу. Места на Долинке промысловые, много лисицы, выдры, енота, соболек имеется.

Раньше изба была на большом первом ключе. Между Долинкой и Вознесенкой. В полутора километрах от моря. Можно было на и тырловке жить. В данном районе зимовья надо прятать конкретно. Район посещаем туристами и утятниками. Вторые намного опасней первых. Самый опасный контингент для зимовья, охотник любитель, утятник. Турист, как правило, идёт без водки. Водка, как правило, на время в человеке убивает человека.

Надел рюкзак, в руках взял топорик. Полез вверх на север. Сотню метров от бивуака не отошёл. Белка следом бежит.

– Ты куда падла собралась? Ну-ка к детям, быстро. Нечего себе мамаша, – пристыдил собаку.

Его голос поднял косога. Если бы не Белка, наверное бы, наступил на зайца. Вот смеху было бы, потом. Сначала было бы много вони! Обычно, от сильного испуга, у человека, напрочь срывает нижний клапан. Косой сидел в полутора метрах по курсу, в молоденьких лопухах. Здесь зелёнка под-

нялась, чуть ли не до колен. Собака рванула за зайцем. Лес нам дом родной, первым делом зайцы, детки на потом.

Пришлось вернуться на бивуак. Вороньё может утащить кутят. Да мало ли какие зверьки на устье живут. Енот, допустим всё подряд жрёт. На побережьях енотовидной собаки много. Всё, парниша кутят поставил на довольствие в своей душе. Теперь будет беспокоиться, проблем прибавилось.

Белка быстро вернулась. Минут десять от силы зайца гоняла. Хозяин сделал собаке выговор. Пригрозил, что за аморальное поведение, лишит её родительских прав. Да хоть сейчас лишай, нашёл, чем испугать, подумала собака. Полтора часа тому назад роды закончились и уже зайцев гоняет. Неужели в правду, будет рабочая собака?

К обеду появились рыбаки. Отобедать можно только чаем. Тимоха, нечего не варил, он рыбу ждал. Во время ожидания сиднем не сидел, дровишками занимался. Рыбы принесли много, но опять мелочь пузатая. Трошки покрупней и одна подкаменка, мальмы нет.

– Вы Гоша высоко поднимались?

– До мелких ручьёв. Наверное, на этом ручье мальмы вообще не бывает. А избы точно нет.

– Может изба, где-нибудь на мелких притоках стоит?

– Тимоха, мы в самых верхах были, по основному ручью. Не какой жизни деятельности. Строевого леса, в сущности, нет. Кругом одни сосновые посадки.

– Куда же тогда след мотонарт шёл? Ты не прав, изба, где-

то на этом ключе. Надо тщательней пробивать. Срубить избу можно из тонкомера.

– Тебе Тимоха это надо? Избу здесь искать. По-моему, ты на Найбе охотишься.

– Так, на всякий случай. Здесь наверху брусничник не плохой. Не помешало бы под боком возле брусничника знать избу.

В три ножа на чистку рыбы потратили больше часа. Сварил тройную уху. Белку накормили варёной рыбой до отвала. Кормящим матерям нужно полноценное усиленное питание. Тимохи не приходилось кушать тройную уху с мелочевки. Возможностей было и будит масса, элементарная ма-тушка лень. Вот эта уха, ему понравилась, кушал с аппетитом. Чувствуется что не пустая пища. Даже кружочки жира в чашке плавают.

Вот какие ушлые товарищи, с мелкой рыбки подкаменки и то жир выдавили! Гоша с Иванычем, как и вчера, охают, ахают и потеют. С перцем всё едино, что одинарная, что пя-терная уха! Короче, ух, фу, хороша ушица! Они, наверное, не поняли разницы, между вчерашней и сегодняшней ухой!

Походники, сегодня были должны на речки Вознесенки кушать, крупную жареную мальму. Белкины роды спутали все карты. Ещё успеют покушать, жареной рыбки на Возне-сенке. Времени у них много. У парнише вообще, до конца месяца время не ограничено. Потом снова Вознесенка. Он, там будет папоротник собирать. Погулял по прибрежной по-

лосе. Нечего путного не нагулял.

До вечера маялись дурью. Парниша немного позагорал, солнышко жарко греет. От моря бивуак закрыт. Заслон от восточного ветра, которого нет. Дует южняк. Голый человек, с часами на руке, одет гораздо лучше. Чем походники защищены от южного ветра. В платке душегубка, жара не выносимая. Ветерок относительно тёплый, главное с матраса не вставать, быть плоским что камбала. Временами ветерок как дунет, дунет. Палатка подпрыгивает, по голому телу мурашки стадом бегут, много и такие здоровые, жуть!

– Тимоха, мы завтра на денёк с бегаем на Вознесенку. Хоть рыбы нормальной половим.

– Зачем бежать на денёк? Завтра с утра пойдём все, по плану, как и хотели.

– А как ты щенков понесёшь?

– Очень просто. Я Гоша всё уже продумал. Кутят понесу в большом котелке. За место дужки верёвку привяжу и на шею, как фотоаппараты таскал.

– А зачем Тимоха на шею? Так, как обычно в руках, – посоветовал Иваныч.

Чем человек старше, тем он мудрее, в случае с Иванычем всё наоборот. Удивляется здесь нечему, данных товарищей в стране хватает. Главная причина, примитивный досуг после работы на благо отечества. Сюда нужно прибавить сплошную агитацию идеи коммунизма, во всех средствах массовой информации, а так же и в художественной литера-

туре. Вырисовывается полная картина причины старческого маразма. Множество людей, к старости деградируют. Такие люди за своего идеала, вождя пролетариата, порвут любого, разнесут всё что угодно.

Поэтому дяди наверху, аккуратно, тихонечко льют грязь, на то, чему раньше поклонялся народ. В данном деле, ни в коем случае нельзя перегибать палку. Всё-таки дяди наверху молодцы! Они смогли, фактически бескровно перевести народный разум, в противоположную сторону, поменять полюса. Капитализм хорошо, коммунизм плохо. Если бы все пролетарии по складу ума, были такие как Иваныч, то времени на замену полюсов ушло бы в два, а может и в три раза больше.

Если бы заменой плюсов занимались люди со складом ума, как у Гоши, то разразилась бы, гражданская война с большой кровью. Да и Тимоха хороший супчик. Всего каких-то полтора года назад, за Ленина в драку лез, рубаху на себе рвал. Ты мне Ленина не тронь, убью! Орал на всю тайгу, он тогда пьяный был.

– Иваныч, у тебя, наверное, соображаловка начинает работать только с держакон в руках? Пойдем не по пешеходным дорожкам. В верхах, надо раз тридцать Вознесенку бродить. Вода большая, руки, обязательно должны быть свободными.

– У тебя шея до устья Вознесенки отвалится, – Иваныч из кожи лезет. Хочет быть мудрым, ведь он, насколько стар-

ше, у мужика получается наоборот.

– Моя шея привычная, на ней много фотоаппаратуры покаталось. Может ты Иваныч, чего-то не понял? Я кутят понесу, а Белка сама пойдёт. Если есть желание, пожалуйста, носи Белку. Но, думаю, собака откажется от твоей помощи. А если серьёзно, я, Иваныч в твоих советах не нуждаюсь. Посоветовать, чего ни будь путного, ты не сможешь. У тебя знаний по лесу столько нет и некогда, не будет. У меня знаний с годами ещё больше будит, не только по лесу. В этом я уверен на все сто.

– Тимоха, ты опять под вечер начинаешь? День спокойно прошёл, вечером начинается. Ты Иваныч не переживай, я тебя в обиду не дам. Отлично, завтра с утра в путь, – Гоша обрадовался.

Когда нет водки, муторно стоять на одном месте. Когда вот такая рыбалка, клюёт гольный крупняк, ещё муторней.

С раннего утра свернули бивуак. На завтрак снова вермишель с тушенкой. У трёх походников, у каждого говяжья тушенка. Жизнь наладилась, в свободной продаже появилась говяжья тушёнка? Нет. В стране с развитым социализмом, жизнь, продолжает разлаживаться. Вместе с ней духовно разлагается человек. У Гоши, функционирует старый канал, по поставке говяжьей тушёнки. У Иваныча, жена в тор-

говле занимает далеко, не последнее место.

Сразу возникает вопросик, тогда почему Иваныч не может водки достать? Глупый, однако, возник вопросик, когда мужик под каблуком у жены! Она ему такой водки достанет, что жить не захочется, не то, что пить!

У парниши дома, стало много тушенки. Матушка с младшей сестрой работают на железной дороге, проводницами. Их начальство, после каждой поездки поощряет проводников, и машинистов, банкой говяжьей тушёнки. Смешно и стыдно за государство, где так вольно дышит человек. Но это факт, точней действительность. Ценности изменились. Раньше грамоту, вымпел, благодарность с занесением в трудовую книжку. Этим сыт, не будешь.

Что бы там не говорили разные трепологи. Мол, не единым хлебом жив человек, нужна и духовная пища. Конечно, нужна, треполог обожрался чёрной икры и брызжет с трибуны слюной. Нужно развиваться духовно, а иначе мы очерстеем душой. Этому трепологу беспокоится не зачем, его душу, икра чёрная, смажет, размягчит!

Всё проходит и веру меняют, если это выгодно. Наглядный пример на огромной стране. Без физической пищи ты труп. Грубо, но это факт. Сначала надо накормить людей. На первых порах, сделать жизнь, хотя бы боле менее сносной, пока не до жиру. А уж потом можно капать народу на мозги, насчёт духовной пищи.

Здесь Тимоха в корне не прав. Сытый, удовлетворенный

мозг не воспримет ту духовную пищу, которой правительство пытается накормить народ. Попытки, очень грубые, так называемую духовную пищу, стали вбивать в глотки пролетариата. Сытый человек, тянется к другой духовной пище, к настоящей, естественной. К искусству, к литературе, к кинематографу. Голодный, тянется, докуда можно дотянуться. Может там пожрать дадут, да работку не пыльную, хорошо оплачиваемую?

Парниша приготовил котелок, привязал верёвку. Отрегулировал, чтоб верх котелка был на уровне точки солнечно-го сплетения. На полукруглое дно котелка, сделал подстилку с сухой травы. Положил кутят в новое гнездо. Надел рюкзак, котелок на шею. Его телескоп у Гоши. Ну что, товарищи, позорившие звание походника огородника, трезвые, как дураки!

Вздрогнули! Не тут-то было. Белка не даёт, хозяину идти вперёд. Прыгает, скулит, норовит котелок с шеи сорвать. Чуть шею не поломала. Парниша выругался от боли и от злости. Пришлось, объяснит собаке, что щенки будут целы, невредимы. Просто переезжаем на другое место.

Объяснил ногой, два раза. Как иначе? Вернул Белки долг за свою шею, теперь в расчёте. Собака всё поняла, пошла рядом. Иногда забежит метров на пять вперед, остановится, повернется, смотрит на хозяина. Вперёд собака белая, всё нормально!

По верхней дороге прошёл нормально. По тропе, Белка

стала под ногами путаться. Хоть бы заяц, что ли выскочил. Напарники шуруют впереди, на дистанции, метров за тридцать. Иваныч отдохнул, теперь бодро шагает.

Возле первого большого ручья, впадающего в море, вышли на прибрежную полосу, тропа закончилась. Пошли по сыпучему песку. Самый тяжелый участок пути, по всему побережью Сусунайского хребта. До восьмидесят первого года, до месяца августа. На этом участке была дорога, она прижималась к самым холмам. Тайфун Филис, с помощью моря, слизал дорогу и следа не оставил.

От свёрнутого бивуака, до устья Вознесенки, прошли одним махом. Не смотря на то что, вторая часть пути, прошла по прибрежной полосе, тяжело месить песок. От Долинки до Вознесенки расстояние равно семи километрам. На устье стали на перекур. Выложил кутят на жухлую травку, мамаша покормила деток. Хозяин покурил. Гоша с Иванычем посмотрели, как он покурил и как собака, кутят покормила. Всё, бесплатное кино закончилось, вперед!

Залезли наверх, посмотрели на взбухшую воду реки. Тимоха с Гошей переглянулись, покачали головами. Шиш, вам походники, даже без масла. Клёва не будит, вода большая. Вознесенку Гоша знает не плохо. Два бывших туриста знают, в какую воду, как и где, клюёт, на определённых участках реки.

В верхах на развилке клевать будет. Конечно не крупняк, но на порядок выше, чем на ручье Размолвка. Внизу, где

они хотят разбить бивуак, клёва не будет. Теперь парниша может идти быстро. Белка образумилась, больше под ногами не мешается. Во время движения, придерживает котелок рукой, чтоб посудина не напоминала центрифугу. Пока рано тренировать кутят, да и смысла нет. Собаки, больше в космос не полетят! Тонкая верёвка стала натирать шею. Пропустил верёвку за ворот пиджака.

Тропа идёт по правому берегу, на запад, внизу грохочет река. Здесь тропа, что дорога. В нижнем течение реки, на южной стороне много папоротника. В основном орляк, места промышленного сбора. Встречается черемша, напокушать и не много для дома. Прошли по тропе более часу. Тропа так и идёт верхом, по правому берегу, иногда уходя от реки на полкилометра и более. Скоро начнёт скакать по берегам. Пойдут частые, тяжелые броды, при такой большой воде.

Ушли с тропы, спустились к реке. С трудом форсировали водную преграду. парниша зачерпнул воды в оба сапога. Здесь на цыпочках не пройдешь, сильное течение, река бушует, однако. Убедились вторично, уже в упор, что рыбалки не будет.

Вода большая, сильный бирюзовый оттенок. Значит, в верхах снега ещё хватает. Это плохо. Придется буксовать по снегу, на два водораздела. Оба перевала в ельнике. Захотели, чтоб десятого мая перевалы чистые были? В нормальную весну в это время года дома бы сидели. Без лыж, не сто-

ИТ СОВАТЬСЯ В ЛЕС.

Забрались на ровное плато шириной метров за двадцать. Плато тянется по левому берегу километра на три. Местами стоит редкий лес, берёза, ель, пихта. На маленьких ручейках, бегущих с северной сопки. Растут, пойменные деревья, ольха ива, тополь. Зелёнки пока нет, можно разбивать бивуак где угодно. Но больно крутой спуск к воде. Местами каменные обрывы метров по пять, по шесть.

Прошли по плато на запад, до первого ручейка. Парниша покрутил головой, сушняк хватает, вода под боком. Гоша, сделал так же, осмотрелся по сторонам. Напарники переглянулись. Место устаревает обоим. Не сговариваясь, решили разбить бивуак здесь. Иваныч, что Белка права голоса не имеет!

– Вода Тимоха большая, клёва не будет, – с досадой произнёс Гоша.

– Очень большая. А вы Гоша на ручей сходите, он рядышком.

– Да я тоже об этом подумал. На ручье воды меньше, там должен клёв быть. Тебе помощь не требуется?

– Не понял. С каких это пор мне помощь нужна в разбивки бивуака? Мне никто не нужен, вот это и будет помощь с вашей стороны.

– Да я знаю. Иваныч, ты не устал?

– Нет, прошли то всего три часа.

– Иваныч втягивается, скоро туристом станет. Если мне мешать не будет. Ну а если будет мне мешать...!

Иваныч смолчал, он с парнишей прекратил вести разговоры и больше не влезает со своими советами.

– Тимоха, прекращай, – сказал Гоша и обратился к Иванычу. – Не далеко по этому берегу большой ручей. Там Иваныч. клёв будит.

Рыбаки пошли по плато вниз. Через полсотни метров остановились и о чём-то долго говорили. Парнише показалось, что они даже спорили. Он тем временем, Белку с потомством, пристроил под одиноко растущей ёлочкой. Сверху на ветках приладил кусок полиэтиленовой плёнки. Погодка что-то не нравится. Отправил рыбачков за добычей. Сам, на рыбалку не рвется. Впереди лето, успеет набегаться с удочкой по речкам, не для развлечения, а для пропитания.

В полу километре ниже, на левом берегу устье большого ручья. Самый крупный приток Вознесенки. Ручей бежит с северо-запада, быстрый, можно сказать нервный ручей, сильные перепады высоты. В том году, при большой воде в реке, ребята на ручье неплохо порыбачили. Больше половины улова составил серебристый голец. Правда, рыбка мелковата, сантиметров по двадцать в длину.

Оборудовал кострище, завел огонь, повесил офицерский котелок. Здесь рыбаков не до свистишься, река гудит. Ручей,

на который они пошли, грохочет как беспрерывный железнодорожный состав. Сделал сушилку, переобулся в кроссовки. Кругом сухо, дрова можно в красавках таскать. На Долинке брал дрова в основном на левом берегу ключа.

Подошёл к обрыву. Показалось, что, внизу возле речки стоит медведь. Посмотрел внимательней, Иваныч метров за двести ниже по течению маячит возле речки с удочкой. Вот чёрт старый. Может пойти протопить его, слегка, научить уму-разуму?

Поздно, мужик горбатый с детства, хотя на первый взгляд не заметно. С Гошей не пошёл, ясно, о чём они спорили. Ведь Иваныч профи в охоте и рыбалке, но Тимоха, гад такой! Не дает Иванычу даже слова сказать. Именно так, вчера, на ночь, глядя, выразился Гоша. Иронии, в голосе товарища было хоть отбавляй. Но Иваныча уши уловили только, леща, которого Гоша ему бросил.

Лещ не рыба, это лещь. Тот, поймав леща, понесся, слетел с тормозов и забыл про злобного парнишу. Пытался рассказать Гоши про соболиный промысел.

Он оказывается в молодости, ещё и соболятником был. Все эти речки прошёл вдоль и поперёк. Ходил так быстро, что даже мосты не замечал! К старости, всё позабыл, даже названия речек. Во так-то человека склероз накрыл!

Гоша стал хихикать. Не от рассказа Иваныча, а от предвкушения нервного срыва, младшего товарища. Тимохи эта игра надоела, он громко выразился языком фени, густо сдоб-

ренными матами. Сказал, что думает и что сейчас сделает, если Иваныч не заглохнет. Дед замолчал до утра. Парниша, дал себе слово, что с такой компанией, больше в лес не пойдёт. Как не будь один.

Палатку поставил, сушняка подтянул, чаю напился, не спеша, дровишки пилит. Белка коротко, отрывисто тьякнула. Рыбаки идут. Подвинул на огонь котелок, уже с горячей водой. Рыбки принесли маловато, но крупная мелочёвка! Мальма, пяток серебристых гольцов, не одной подкаменки. По сравнению со вчерашней рыбкой, сегодня рыба огромная. Жарить на троих, мало рыбы.

– Вдвоём столько наловили? – парниша на взводе, сейчас сорвется на полном серьёзе, Гоши будет не до смеха.

– Плохо Тимоха клюёт, воды много.

– Гоша, ты же один ловил. А Иваныч на речки симу ловил. Ты, дед! – нагло, естественно с матами обратился Тимоха к Иванычу. – Куда симу дел, а? – последние слова выкрикнул в лицо, испугавшемуся не на шутку мужику.

– Я не поймал не чего и к Гоши пришёл, – стал мямлить, оправдываться чёрт старый.

– Тебе же русским языком сказали, что вообще в речки клёва не будет. Нету ещё симы в речки, ты понимаешь, это слово нету? Видел его, хотел, было притопить, но я уже переобулся. Одному удивляюсь, как ты Иваныч, до таких лет дожил?

– Тимоха, Иванычу везло в жизни. И таких, правильных,

как ты, он до восьмого мая этого года не встречал. Вот и жил себе тихо спокойно, народ веселил. Но я надеюсь, что Иваныч и дальше жить будет. Ну, подумаешь, мужик сильно захотел сима. Зачем из этого трагедию делать?

– Да ему эта сима на дух не нужна, он нам хотел нос утереть пойманной рыбиной. Он считает себя умней всех, – ответил парниша на Гошино словесное дурачество и переключился на Иваныча. – Ты свои сопли подтирай, а не нам нос утирай. Ты за эти два дня, обложался по полной программе. Тебе не стыдно, а? В натуре горбатый по жизни.

– Каждый думает по-своему, – до Гоши, дошло, что парниша больше не намерен шутить.

Товарищ отвёл Иваныча в сторону, они о чём-то шептались. Гоша, наверное, давал новые инструкции поведения возле костра! На обед снова уха! После обеда два товарища по работе пошли за черемшой.

Примерно в километре от бивуака, на левом берегу, у самой речки небольшая делянка жидкой, слабенькой черемши. Там кончается плато. В том году, Тимоха показал Гоши делянку черемши и предупредил, что брать только на покусать. Мало там черемши. До деляны ходу минут десять.

Рыбаки ушли и как будто провалились. Появились через два часа с большими охапками коротенькой черемши. Судя по количеству принесённой травы. Эти два урода, выбили всю деляну подчистую. Черемше, ещё расти, и расти, трава лист толком не выпустила.

Вот здесь парнишу прорвало на полную. Пришлось объяснить, что так делать нельзя. Сказать в глаза, кто они есть оба и что он о них думает. Минут десять объяснял. В основном не цензурной лексикой, так быстрее доходит до отупевших от жадности мозгов. Психанул сильно.

Хорошо знает, что Гоша хапуга ещё тот. Но у товарища есть тормоза, деляна черемши фактически Тимохина. Старый чёрт, тоже оказался хапугой. Когда два хапуги в месте, тормоза не держат. В голове одно, успеть набрать больше напарника.

Не ожидал такого свинства от Гоши. Думал, пощиплют немного на покушать. Домой на пробу возьмут. Иваныч, в сущности, не при чём. Гошина идея, нарвать как можно больше черемши. Компенсировать рыбу. Он хоть и турист, но относится к категории людей. Хоть что-то из леса притащить, зря, что ли ходил? А Тимоха покричит да перестанет.

Здесь Гоша ошибся. Ругань получилась сильная. Парниша высказал всё накопившиеся за несколько лет. В отношениях двух товарищей. Бывших туристов, уже были сильные трещины. Теперь образовался глубокий овраг. Основные усилия переложил Тимоха. Вырванная деляна черемши, была отличным поводом. Лично ему, эта черемша не нужна, он её фактически не ест. Ему стал не нужен Гоша.

В сущности, этому Тимохи, никто не нужен, такой он человек. Гоша, человек другого склада. Без какого ни будь товарища, жить не может, его гнетёт одиночество. Через пять

месяцев, после этого инцидента, Гоша прибежит мериться. Купит товарищество, пуховым спальником.

Спальник отдаст на время. Ясно, на какое время. Как только парниша начнёт бузить, у Гоши будит хороший рычаг подавления бунта на корабле – спальник! Пуховой спальный мешок, это маленькая Тимохина мечта. Ведь в пуховом спальнике можно зимой спать под ёлкой, а это уже большая мечта!

Люди мечтают о разном. У каждого, почти все мечты, в сущности, однотипны. Зимой попробовать поспать под ёлкой, ни кто не мечтает! Многие спят зимой под ёлкой, без всякой мечты, спонтанно, они вынуждены, скажем обстоятельства. Тридцать первого декабря перегрузился, бабах, очнулся под ёлкой! Парниши, правда, пришлось отдать Гоши в залог, три книги Арсеньева, точнее отдать на совсем. Это выходит оплата процентов, за пользование спальником! Здоровский у него товарищ Гоша, да?! Сам Тимоха еще лучше, эгоист высшего пилотажа, но он не мелочный человек.

До ночи, товарищи по работе общались в полголоса и изредка. Поутру напарники, которые, уже стали не напарниками. Быстро, быстро собрались, даже не попив чая, побежали вниз, в Лесное. Как будто что украли, да кажется всё на месте.

Так что офицерский котелок взял не зря. Всякий случай наступил, как чувствовал. Он до выхода в лес знал с кем пойдёт. Гоша попросил, чтоб мягче обходился с Иванычем и ру-

ки не распускал. Тогда и подумал, что в случай чего уйдёт в одиночное плаванье по тайге.

2

Остался один. Ну почему один? Собака Белка, два щенка, значит вчетвером. Собака, она и есть собака. Остался парниша один. Нужно расстроиться, поругать себя за не сдержанность. Что-то не хочется расстраиваться, тем более ругать себя. Два товарища по работе, поступили по свински. Тимоха прав, мягко с ними обошелся. За такие дела в речки топить надо, но их двое. Да это не главная сдерживающая причина. Топить человека в речки, уголовно наказуемое деяние. Нельзя по закону УК РСФСР топить человека в речки. По закону тайги следовало бы притопить!

Оставался один в верховьях Найбы, в незнакомой местности. Двадцать дней в одиночку гулял по Восточно-Сахалинским горам. По Десне всю зиму один шарахался. На речки Вознесенки, он как дома, в своей комнате. Вот теперь в своей стихии, один. Ну и ходил бы постоянно один. Зачем пошёл в лес с таким контингентом? Себе и им нервы потрепал.

Собака с собакой и то общается. Человеку общение нужно, необходимо. Это одна из основных составляющих, духовной пищи, точнее будит психологической пищи. Каким бы волком одиночкой не был человек, нужно, хотя бы изредка общаться с людьми. Он с нового года фактически без обще-

ния. На речке Десне был один. С домашними общается редко и коротко. С Белкой постоянно общается, собака не может отвечать словами, только взглядом.

В наличии всё что нужно. Топор, ножовка, палатка, вся посуда. Даже есть не большой противень, рыбу жарить. И целых три собаки. Продуктов маловато, а так можно было бы с недельку на речки пожить. Пока нет зелёнки, можно здесь избушку поискать. Можно по верхам, сбегать на ключ Размолвка.

Сидит парниша у костра с кружкой чая. Снова занялся самобичеванием. Не тот он человек, который поругался и как с гуся вода. Переживает. Если не лицемерить, он снова, в который раз, старается выбелить себя. Мол, вина только их, а я совершенно прав. Иваныч. для него, что вон та берёза, встретил и дальше пошёл.

Гоша, уже в который раз нарушает не писанные законы тайги. Лет сто тому назад он бы давно пулю заработал. Черемша только полезла. Росточки вытянулись немногим больше десяти сантиметров. Выщипали гады! Когда парниша начал беситься, Гоша, было, попытался его успокоить и сразу оправдаться.

Короче, хотел одним выстрелом убить двух зайцев, но попал в себя. Мол, нарвали черемши на троих, и тут же понял, что подлил масла в огонь. Тогда зачем себя бичевать, да отбеливаться? На это раз он прав. Черемша оказалась последней каплей, произошёл эмоциональный взрыв или срыв.

Проверил продуктовые запасы. Руководствуясь тем, что в верховьях будет клевать рыба. А если нет? Да куда она денется? Уверен, что клёв будет, потому что знает на практике. Продуктов и курева, можно растянуть на три дня. Лучше послезавтра выйти в город.

Если бы сильно захотел, то сегодня вечером, мог быть в городе. Даже не смотря на предполагаемый снег на перевалах. Что в этом городе делать? Его никто не ждёт. Наоборот, думают, скорей бы его в лесу медведь сожрал. Не дождётесь! Придет парниша жив, здоров, с двумя кутятами. Только вот зачем они ему?

Свернул бивуак. На котелок привязал верёвку потолще, предварительно намотав на веревку бинта, чтоб меньше шею натирало. Ровный путь, скажем, закончился. Надел рюкзак, котелок на шею.

Ну что Белка, вздрогнули! Собака на этот раз сразу вперед рванула. Как будто каждый год щенится в лесу, а хозяин, постоянно таскает щенков в котелке. Прошёл плато. Заглянул на черемшиную деляну, посмотрел, что хапуги натворили. Всё помято, на коленях, гады ползали, здесь сухо. Ну и козлы! Выругался матом, дальше пошёл.

Наконец встал на тропу, которая пришла с правого берега. Чем выше, тем броды чаще. Приходиться аккуратно переходит водные преграды. Падать, нельзя ни в коем случае, кутята сразу потонут. Жил без проблем, завёл собаку, и началось. Одна проблема ровно через два месяца, день в день и время

подходит. Подкинула ещё две проблемы. Не чего страшного, он прорвётся.

Снежок стал появляться, на северном склоне. Чем выше, тем северный склон белее. На тропе местами снег лежит. Дело пахнет керосином. Сколько же снега будет на водоразделах? Как бы ни пришлось лезть по пояс в снегу.

Не спеша, не торопясь, с частыми перекурами, дотянул до развилки. Вот здесь весна началась недавно. Зелёнки вообще не видно, а видно много снега. Принято считать, что именно отсюда, с развилки, начинается Вознесенка. По карте, Вознесенкой, называется ключ, который бежит с севера. Он гораздо больше западного ключа. Тропа, между двух ключей полезла наверх. Придерживаясь западного ключа, идёт на перевал.

Повернул на север, на основной ключ. В данное время это строптивая река, вода имеет слабый бирюзовый оттенок. Значит, рыбалка будет, она и должна быть. Солнышка нет, небо плотно затянуто тучами. Всё, вокруг какое-то серое, блеклое. Такая картина, тоску нагоняет, после весенних картин внизу. Там пахнет весной, жизнью.

В верхах пахнет приближающимся дождём, может и снегом. Поднялся, по основному ключу, километра на полтора. Здесь снега мало, местами начинает, пробивается зелёнка. Распадок южного направления. На левом берегу место приглянулось. Раз приглянулось, надо становится.

Первым делом, под ёлкой, устроил собачье гнездо, навес смастерил. Вот-вот сверху, что-то посипит. Стало довольно свежо, у парниши состояние тормоза. Объяснение простое, атмосферное давление резко упало. Завёл огонь, воткнул в землю шест, повесил котелок под чай. Пока закипала вода, заваривался чай. Быстро поставил палатку, накрыл её полиэтиленом, успел напилить немного дровишек.

Сушняк под рукой. Когда сушняк далеко, место не приглядывается! Почаёвничал, осадки что-то опаздывают. Там наверху, наверное, думают, что на него сбросить, толи снега, толи воды? А может швырнуть, махонький метеоритик, килограмм на пятьсот?!

Уже покушал рыбку этого года и не раз, а сам, даже хвоста не поймал. В чём проблема? Ключ в шести метрах, иди, рыбаць. Собрал телескоп, спрыгнул с метрового обрыва, перешёл на правый берег. Здесь заканчивается длинный, узкий песчаный остров. Белка вылезла из гнезда посмотреть, куда хозяин отправился? Увидев, что хозяин крутится возле речки с длинной палкой в руках, вернулась к щенкам. С длинной жердью он далеко не уйдёт, решила собака.

Телескоп новый, не обкатанный. Гораздо лучше первого, привезённого из Москвы, на котором, не было, не колец, не катушка держателя. В том году, на севере, на речки Малая Лангери, подарил медведю свой первый телескоп. Пусть

косолапый рыбачит, Тимоху вспоминает.

Насадил червяка, забросил снасть. Поклёвка сразу. Резко жадно и смело, рыба хватанула наживку, как летом, при малой воде. Вытащил хорошенькую, крупную мальмачку! Ну что, с почином! С первой рыбкой этого года. Вот и телескоп обкатал. Обмыть это дело не чем.

Зато у природы нашлось, чем обмыть. Дождик пошёл. С одной ямы, выдернул десять мальмачек. Направился вверх по ключу, до следующей ямы. Участок речки, метров пятьдесят без единой ямы, широкое, мелкое русло. Прошёл до начала острова.

Вот, отличное хранилище живой рыбы. Стоп мотор, кажется, в хранилище вор забрался. Кто это может быть? Ну, ясно дело, что какой-то зверёк. Не успел толком разглядеть. Кто нырнул в яму? Понятно, что не медведь, яма для косолапого мала. В школе говорили, что медведь не водоплавающие животное. С какой точки смотреть. Верней, как напугать. От страха становятся пресмыкающимися на всю оставшуюся жизнь. Этот намек не в адрес мишки.

Тебе Тимоха случаем, не померещилось? В яме некого не видно, водичка чистая, прозрачная. Значит, померещилось, а с чего бы это? Видать, от систематического не злоупотребления алкоголя. Забыл, когда последний раз на грудь принимал. Кажется, в феврале месяце, на речки Куйбышевки, в гостях винишко пили. Придя в город, надо будет злоупотребить. А то, что не будь примерещиться, пострашней

не опознанного нырлящика.

Хотел, было забросить снасть в яму. Вдруг, из ямы, где ни кого не было видно, выныривает морда. Ох! Нечего себе зверёк! Парниша чуть телескоп не выронил. Значит, не померещилось! Зверюга, хозяин рыбных хранилищ, смотрит на человека и скалится. Вор то оказывается Тимоха. Крупная выдра, бульк, снова утонула. Пришлось посмотреть на двух выдр, добытых капканами.

Так что, увидев только одну голову, фамилию и размеры зверя, сразу определил. Те две, Десновские выдры, были мелкие. Зверь снова вынырнул и сказал, короче, мужик, такой сякой! Долго ты ещё здесь торчать будишь? Выбряк издал, громкий, грозный рык. Деваться то зверю не куда, под водой долго не посидишь. Яма в стороне от основного ключа. Из ямы вытекает маленький ручеёк, бежит параллельно речки, образуя остров про который выше говорил.

Выдра, под водой подумала, решила на прорыв. Парниша перекрыл верх. Зверь вынырнул снова, рыкнул, при этом демонстрируя свои большие клыки. Мол, смотри, укушу, мало не покажется.

Страшно, но я всё равно тебя съем, решил Тимоха. Тех двух выдр, охотники съели и тебя съедят. Шкура водоплавающего зверя, в любое время года согодится. Это не соболь. А я от тебя убегу, решила выдра, выскочила на остров, побежала вниз.

Парниша побежал следом, со стороны ключа отрезая,

не давая зверю попасть на большую воду. Он кричит во всё горло, Белку зовёт. Что она там сука оглохла? Уходит десяток килограмм чистого диетического мяса! Выдра, осклаившись, поплёрла на человека, стараясь прорваться в речку. В это мгновение, с метрового обрыва летит белая, большая стрела. Выдра меняет курс, снова бежит вниз по острову. Как красиво идет выдра на махах. Тело грациозно прогибается, темно коричневая шерсть, с седым отливом, блестит. Красивый, большой зверь.

У парниши проснулся инстинкт далёких предков. Зверя нужно убить и съесть. Хотя, он не голодный. Что красота спасёт мир, можно думать сидя в кресле у камина. Когда ты бежишь, в полтора метра от зверя, в голову льёт адреналин. Извините, о том, что красота спасёт мир, и речи быть не может. Нет времени, думать о какой-то утопии.

Под рукой ничего нет, кругом мелкие камушки и речной песок. Взрослая выдра разбивает капкан второго номера. С выдрой сидящей в капкане, не могут справиться две хороших собаки. Сильный зверь. Две собаки, конечно, справятся с выдрой, после этого, от двух собак может остаться пол собаки! Одно у выдры плохо, слабовато бегают или Тимоха очень быстро бегают! Зато выдра здорово плавает.

Всё-таки остановили зверя. Белка пошла в атаку, выдра сделала резкий выпад на собаку. Белка успела, отскочит. И парниша дурак отскочил. Зверь продемонстрировал в яме свои клыки. За сапог хватанёт, ногу прокусит, как пить дать.

Можно было ногой достать, он трезвый.

Чтоб пинать взрослую выдру, нужно довольно много выпить. Это на много опасней. Чем пнуть сенбернара, который на речки Долинке, живёт у рыбаков. Собака после удара может испугаться, короче, пятьдесят на пятьдесят. У зверя одно действие, нападение. Выдра, было, рванула туда, откуда парниша отпрыгнул. Белка успела перекрыть путь к реке. Пару секунд отдохнули?

Побежали дальше, по острову, который всё уже и уже. Поменялся с Белкой местами. Теперь собака отсекает зверя от ключа, хозяин бежит по маленькому ручью. Выдра делает второй выпад на собаку. Белка с визгом, кубарем падает в ключ, подняв фонтан брызг. Тут же вскакивает на лапы, но уже поздно. Выдра добралась до большой воды, поплыла вниз. Довольно быстро, зверю течение помогает. Пробежали с полсотни метров, со злобой в глазах провожая зверя, изредка поднимающего голову над водой.

Вернулся на яму, в которой выдряк сидел. По пути подобрал телескоп и противогазную сумку с рыбой. Присел на валезину, закурил. Приступил к разбору полётов. Зверь испугался собаки от неожиданности. Белка больно резво, с разгону, с обрыва сиганула, чуть ли не на выдру.

Зверь, быстро оправился от испуга и снова всё внимание переключил на человека. Когда Белка попыталась попробовать зверя на вкус. Выдра шикнула на собаку. Мол, ты-то куда лезешь? Порву как промокашку! Белка поняла, что вы-

дра не блефует, точно порвёт, нужно быть аккуратней. Это не кошка с городского подвала.

Осмотрел собаку на наличие ран. Показалось, что при втором выпаде, зверь зацепил Белку. Собака, просто поскользнулась, завизжала от испуга. Думала, что сейчас на неё выдра набросится, начнёт душиить. Красивый зверь и забить ногами. Вот как это понять? Потому что нельзя быть красивой такой! А что? Полюбовался и в кастрюлю! Все так делают.

Но ведь в зоопарках люди не бросаются на зверей? Они сдерживают в себе желание, пустить на шашлык белого медведя или сделать жаркое из антилопы. В зоопарке, людей останавливает ответственность перед законом. В лесу законы тайги. Один ловит, другой убегает. Кто сильнее тот и прав. Люди между собой, живут по законам тайги.

Выдра слабее Тимохи. Допустим, на медведя он нападать не будет, косолапый сильнее. Хотя, после литра беленькой, можно и на косолапого напасть! Будет не интересно, медведь убежит, скотина. Мишка, как любая собака, боится пьяных.

Снова пошёл дождик. Местами маловероятные осадки. Хитрый термин. Толи будет, толи нет. Вероятно, будет дождь, но маловероятно, что дождя не будет! А вдруг будет? Синоптики гадают всё хуже и хуже. С чего улучшатся прогнозам погоды? Потихоньку, преступили к ликвидации метеостанций, они тоже мешают перестройки.

Перестройке всё мешает, я, ты, он, она. В месте, целая

страна. Входим, все двести шестьдесят миллионов я. Со-
всем скоро останется сто сорок миллионов. И вот тогда пе-
рестройка, но уже с другим именем покажет свои настоящие
клыки.

Дождь не дождь, прерванную рыбалку надо продолжать.
Хочется жареной рыбки. Поднялся по ключу выше. Клёв го-
раздо хуже, мальма мельче. Наверное, выше по течению, вы-
дра пожрала всю крупную рыбу. Нет такого крупняка, как
на первой яме. Всё равно, по сравнению с ручьём Размолоч-
ка, здесь крупная рыбка, не одной подкаменки. В это время
года, в верхах подкаменки нет. К августу подкаменка подни-
нется, оденется в брачный наряд.

Мелкую рыбёшку, та, которая меньше пятнадцати санти-
метров, в котелок, туда же потроха с двух десятков крупной
рыбы. Водички налил, слегка подсолил, повесил на огонь.
Поставил вариться собачью радость.

С ключа принёс два больших камня, с острыми углами,
с относительно ровными краями. Установил камни, приме-
рил противень. Подровнял булыжники, чтоб противень, над
огнём ровненько стоял. Противень маленький, всего на че-
тыре, двадцати сантиметровых рыбки. Зато лёгкий.

В хозтоварах, продается комплект терок, для овощей
и фруктов, также для сыра. Да из чего угодно можно сде-
лать стружку! Поддон, с данного комплекта, приспособил
под противень. Посудина маловата, она лучше, сковороды,
компактней. Между камней развёл огонь. Принялся жарить

рыбу. Горит два костра, между камней, костерок маленький.

Жарил рыбу долго, нажарил пять противней. Жарил и кушал. Кушал и жарил. Последний противень рыбки на завтрак оставил. С охотки, жареная рыбка хорошо пошла. Хотел оставшиеся пять штук схарчить. Тогда, утром придется открывать тушенку. Тушенки хватает, но банку за раз, будет больно жирно. Банки плоские, для транспортировки, открывать банку хорошо не упакуешь.

Покормил собаку. Дождик что осенью. Покропит, передохнёт и по новой. Одному в палатке хорошо, свободно. Если бы Белка была одна, спала бы в палатке. Совсем сдурел, собаку в палатку. Дождь уже не крапит, лупит, частой барабанной дробью по полиэтилену, накрывающему палатку, Наконец-то прорвало, целый день собирался.

На ночь, глядя, решился ливануть от души. Собака с кутятами пусть спит под ёлкой. Если взять в палатку собачье семейство, толком не поспишь. Щенки будут вошкаться, пищать, они, мамкины соски довольно громко чмокают. Не любит шум и шорох, под ухом, когда спит, сразу реагирует. Где бы ни спал, но самый тяжелый, нервный сон, в городе. В лесу спиться спокойней. У кутят крыша есть, мамка согреет.

Наступило очередное хмурое утро. Пойду-ка я сегодня в город, решил парниша. В лесу, в дождливую погоду, хоро-

шо, когда ты сидишь в зимовье. Дожевать в палатке, приятного мало. Дождя пока нет, по всей вероятности, будет продолжение вчерашнего дня.

Проглотил пять жареных, холодных рыбок. Залил это дело, горячим чаем. Жареная мелочевка вкусна, когда только со сковородки. Остывшая раба, затем разогретая уже не то. Свернул бивуак, собрал рюкзак. Шея стала побаливать.

В чём-то Иваныч, оказался прав. Нет тренировки для шейных мышц. Больше года, ходит без фотоаппаратуры, потому что нет аппаратуры. Верёвка это не ремешок фотоаппарата. Кутята, как в сказке, растут не по дням, а по часам. Чёрный щенок вообще битюг здоровый. Короче, сели собаки Тимохи на шею! Рыжий кутёнок, будучи взрослой собакой, вновь прокатится на хозяйской шеи, километров так пять. До перевала, без каких либо троп. Собака Мурка, сядет на задние лапы. Это будит другая история.

Хотел, было пройти ельником, по правой стороне, постепенно забирая выше, чтоб не далеко от перевала выскочить на тропу. Бамбук не пустил, пришлось снова падать на ключ. По вчерашнему пути, спускаться до развилки. Стал на тропу и вверх. Поднялся до глухого, большого елового массива.

Тропа, пару километров идёт ельником. В ельнике, белым, бело. Снег лежит сплошняком. Пошёл по приборам, точней полез по приборам. Местами снег держит, а где не держит, проваливаешься не многим выше колен, но это много. Тяжело лезть вверх, одно успокаивает, в ельнике

подъём пологий. Приборы трошки подвели, вылез с ельника, метров на двести выше тропы. Вскоре встал на тропу, пять минут ходу и на водоразделе.

Перекурил это дело. Кажется, зря сорвался, распоживаетея. Солнышко временами выглядывает. Тропа с полкилометра идёт по кондовому смешанному лесу, ель, пихта, берёза. Внизу ковер жидкого бамбука, по пояс, с проплешинами, на которых пробивается зелёнка. На западе слышен рокот, гудит большая река Луга. Она, больше Вознесенки, поэтому и большая. Упал в ручей, пятнадцать минут ходу, вышел на поляну.

На юго-западе возвышается гора Пушкинская. Распадок, по которому бежит Луга, идет с северо-запада. По верховьям Луги набита тропа, переваливает на речку Буряя. В народе речку зовут Идиоткой.

Правда, красивое название, чувствуется поэзия?! Здесь же, по полянам идёт старая дорога, она выходит на двадцать четвёртый километр, родной перевальской дороги. Парниши туда не надо. Сейчас перемахнет ещё один водораздел, вылезет на тринадцатом километре перевальской дороги.

Впереди не хороший брод. Беспокоит со вчерашнего дня. Прошёл вниз по дороге около километра. С двух сторон дороги, узкие поля, растёт луговая трава. Бамбук с восточной сопки, медленно, но уверенно наступает на поляны. В былые времена здесь жили люди. Огороды были, сено косили.

В это время года хорошо видны следы жизнедеятельности. Узлы от старых автомобилей, прочие железяки, не подъемные пьяными походниками огородниками. Подъемные железяки, все в речке лежат, рыбу глушили. Горбуша на Луге стеной стоит. В одном месте хорошо просматриваются три небольших квадратных фундамента, из речного камня. Через месяц зелёнка прикроет весь хлам. Узкая полоса смешанного леса отделяет поляны от реки. В лесочке, собрались, почти все виды деревьев, произрастающих на юге острова. Не хватает только лиственницы.

Подошёл к броду. Ужас в квадрате! Луга ревет и грохочет. В пятнадцати метрах ниже брода, водопад. Перепад высоты метра четыре. Река летит вниз, в огромную яму под углом, градусов за шестьдесят. Самое главное, на этом брое, не упасть. Кутят потопишь и самому мало не покажется. Самое главное не упасть! Можно подумать, что он чуть ли не на каждом брое падает. Бывает, приходится падать, очень редко.

Потому что, на каждом брое, зажимает варежку, до хруста в зубах. Всё внимание, под ноги. Стоит только разявить варежку, всё, буль-буль карасики!

Три года назад, по большой воде, на данном брое. На своём горбу переносил девчонку, шли на Вознесенку. Всё боялся упасть и уронить такое сокровище! Потом бы его, это сокровище сожрало с потрохами! Если бы конечно, выплыла. Бродил долго. Упасть не упал, как говорится, пронесло,

а вымок по пояс. Девчонка после переправы сразу в кусты убежала. Её тоже, как говорится, пронесло!

Речку Лугу, форсировал как обычно, полные сапоги воды! Закатал голенища, позадирал ноги, слил с сапог часть воды. Разуваться, выжимать портянки не стоит. На пути ещё строптивая речка Чеховка, по карте речка Верхняя. Она меньше Луги раз в пять, на броне сильное течение.

Побежал по дороге вниз. Лесная дорожка, участками, сильно натоптана косолапыми. Следы свежие, Тимоха не боится, с ним собака. Он и без собаки не боится, зверя медведя, остерегается, встреч не жаждет. Посмотреть, на медведя, из-за угла, всегда готов! С большим удовольствием.

Здесь дорога постоянно в медвежьих следах, с весны, до глубокой осени. Не смотря на то, что речка Луга, по посещаемости походниками огородниками занимает первое место среди речек восточной стороны Сусунайского хребта.

Сюда можно добраться на автомобиле повышенной проходимости. С города, через речку Браконьерку, идёт отличная тропа. Так же можно с поселка Луговое, попасть на Лугу, по речки Буряя, через Идиотский перевал. Посёлок Луговое, тоже фактически город.

Медведи походникам не мешают, мишка зверь умный. Зачем на свою шкуру искать не приятности? Так называемые отдыхающие, мешают всему живому. Рыбе в речки и то достаётся! Они упорно ищут неприятности на свою шкуру, бывает находят!

Сорок минут ходу, дорога снова пошла на левый берег, через десять километров, не меняя берега, выйдет на перевальскую дорогу. Свернул на тропу, пошёл на запад. Здесь тоже, когда-то была дорога. Заросла, остались видны две колеи. На двух километровой отрезке тропы, до речки Чеховки, валяется три больших деревянных колеса, от конных повозок. Что удивляет, древесина на колёсах, до сих пор не сгнила. С лева речка Знаменка, та самая Браконьерка. В юные годы знал здесь каждый камень и куст. Потом, кусты выросли в деревья. Тайфун Филис, переставил все камни!

Форсировал Чеховку, вода огромная, течение сильное. Бродил смело, отпала проблема, набрать в сапоги воды. Можно выбирать, где глубже, но тише. В ста метрах ниже брода, Чеховка поворачивает на восток, забирает в себя, речку Браконьерку. Сразу за бродом, на поляне, рядом с тропой, стал на большой перекур. Спешить не куда. Погода налаживается. Солнышко подогревает. Надо чайку попить, немного просушится.

Углубился в еловый лес, метров так на двести, а может и на все триста. На конец-то, нашёл сухую не большую пихту. Свалил, приволок сушину на поляну. С дровами здесь, туго. Походники огородники на поляне, стоят постоянно, летом, место не пустует.

Поляна, для верховьев большая, на ней можно разместить с десяток, двух местных палаток. Мелочёвки в речках хватает, без ухи, остаётся только лодырь и пьяный. В августе пол-

но горбуши. До перевальской дороги всего пять километров. Выгодное место для похода на огород.

Развёл огонь на старом кострище. Возле речки свалил иву, понаделал разных рогачков, жердей. Смастерил сушилку. Ствол ивы в скором времени пойдёт на дрова. Как только потеплеет, вода упадёт, сюда хлынет народ.

Развесил портянки, брюки, сапоги пристроил у костра. Сухой пихтушки, на просушки, вполне хватит. Попил чаю, пару часиков отдыхал. Отсюда до города, приблизительно восемнадцать километров. Разве это расстояние для двух, нет, для четырёх бешеных собак? Не надо Белку с детишками обзывать. Бешеная собака здесь одна. Снова попил чаю, оделся, обулся, рюкзак на плечи, котелок на шею.

Вперёд, по тропе наверх. На Браконьерском перевале снега больше. Наверху, на подходе к Столовой, тропа идёт по сухому, глубокому руслу, как по окопу. Высота стенок около метра! Снега чуть ли не по пояс. Пришлось уйти с тропы и вообще вылезти с ельника, вправо. Полез по бамбуку, по кустам. Вылез на Столовую, отдышался, курить не стал. Выше, ельник редкий. Тропа совершенно чистая.

Перевал проскочил без остановки. Через двадцать минут, после прохождения водораздела, курил на дороге. На дороге больно много грязи, так что решил не переобуваться в кроссовки. Снег, с дороги сошёл совсем недавно, сразу стали ездить в лагерь Зарницу.

Самосвалы дорогу разбили, видно, в пионерлагере затея-

ли большой ремонт. Километр по дороге, перевалил Сусунайский хребет, до этого махал водоразделы, отроги Сусунайского. Ушёл в лес с одной собакой, пришёл с тремя. Бывает и такое. Как говорит Васёк, в тайге всякое случается!

Через неделю, снова пошёл на Вознесенку. Кутята глазки открыли, стали, в три раза больше. Котелок то самый. За место верёвки, приладил широкий ремешок. Воды в речках заметно убавилось. На перевалах снега фактически нет. Зелёнка лезет из земли в полную силу.

Весна, птицы кругом щебечут. Реки, с гула и грохота, приходят на журчание. Разбил бивуак в среднем течении Вознесенки. Рыбалка на речки отличная, мальма крупняк. Черемша подросла. Только не на той поляне, которую выкосили два цинготных больных.

В этот раз не спускался до тех мест. Смысла нет. У него на Вознесенки много маленьких полянок с черемшой. Есть полянка с черемшой, мало кто видел черемшу таких размеров. На Южных Курилах растёт такая огромная черемша. Он человек запасливый, точней, шарахается по тайге, где, не попадая, примечает, что где растёт. С Вознесенки, берёт черемшу домой, только на покушать. Мало здесь травы.

На речки Вознесенки, есть завсегда, но они даже не слышали, что на речки растёт черемша. Потому что ходят

в лес, когда зелёнка, вымахала выше пояса. Мол, безопасней по двум причинам. Травы стало много, значит мишка не такой голодный, как весной. В большой траве, можно спрятаться от медведя, залечь! Ну и народ!

Сколько раз задавали, продолжают задавать один и тот же вопрос. А ты не боишься ранней весной ходить в лес, без ружья, без собаки и даже спать в лесу? В городе бы не рискнул, спать без ружья и без собаки, где-нибудь на газоне!

Весной в лесу кого боятся? Все походники огородники дома сидят, они сами боятся в лес ходить. Теперь ему с тремя собаками, сам чёрт не старшин. Осталось только оружие с собой таскать. Тогда на Сусунайском хребте, самым страшным чёртом, станет Тимоха!

Пока, до этого безумства не дошёл, что бы летом по лесу ходить с ружьём. Да и весной, кого стрелять, зайца, рябчика? За это руки отрывать надо, ружьё на голове ломать. Реальную опасность в тайге, представляет только человек.

В лесу стало намного уютней. Чувствуется душевный подъём. Весна в полном разгаре. Самое прекрасное время года. Палатку поставил на обрывистом левом берегу, на кривуне. Глинистый обрывистый берег за три метра высотой. В пятнадцати метрах от бивуака, южней и ниже. В речку сбегает ручеёк с прозрачной водичкой. Собачьему семейству, под елкой, оборудовал гнездо с навесом.

Здесь произошла встреча с кабаргой, чем и интересен этот поход на огород, пятидневная прогулка. Водки у него нет,

не черта у него нет. Нет возможности достать водку, денег нет. Были бы деньги, появилась бы и возможность. Он не печалится, ведёт здоровый образ жизни.

Хотя не отказался, бы выпить пол литру беленькой. И головой с обрыва в речку! Для разнообразия, своеобразный способ весело проводить время. А что? Пьяному с обрыва слететь пять секунд, костёр в двух метрах от обрыва. Воды маловато, можно шею сломать. Пьяным и дуракам везёт. Пьяному дураку, на одном месте два раза везёт!

На третий день культурно оздоровительной прогулки. После обеда пошёл сильный дождь. Парниша с легка расстроился. Если бы в дождь находился в избушке. То спел бы песенку, что у природы нет плохой погоды, каждая погода в зимовье благодать. Когда идёт дождь, а ты в зимовье, это благодать. Не надо не куда идти, не надо не чего делать. Всё списывается на дождь. По трудовому законодательству, активированный день!

В палатке, во время дождя, данная песня, почему-то не поется, язык не поворачивается на такие слова. Когда в тайге, во время дождя у тебя даже нет куска полиэтиленовой плёнки, чтоб накрыть голову. Ты начинаешь осознавать, что у природы есть плохая, ужасная погода! Данная песня звучит как извращение, по отношению, к человеку, бредущему под проливным дождём!

Но ведь песня, то хорошая, точнее хороший голос, мотив, вот только от слов за версту несёт романтикой. Осень жиз-

ни, как и осень года, нужно не скорбя благословить. Возможно ли это на деле? Чем старше, тем чаще цепляет ностальгия. Тимоха, молодой человек, в его понятие старость это всё, крышка, одним словом. Пройдут года, наступит осень жизни и будет когда-то, бывший парниша, уже старикашка, не скорбя благословить свою осень жизни.

Палатка от дождя защищена надёжно, накрыта полиэтиленовой плёнкой. Лежит на пляжном матрасе, пускает дым в потолок палатки. В народе данное занятие называется, ласты парить. В сырую погоду ласты не попаришь, если только отмочить ласты. Не слышал выражения, отмочить ласты.

Отмочить корки, корку, да. Один он здесь. Не будет же перед собакой корки отмачивать! Опять же водка нужна, чтоб отмочить, хоть одну путную, стоящую корку! На речной воде корку не отмочишь! Великий русский язык. Можно вдвоём разговаривать, третий то же будит русский, не поймёт ни слова. Всё-таки, время от времени ласты приходится отмачивать, в прямом смысле слова.

При постоянной продолжительной ходьбе, с рюкзаком, на ступнях образовывается, толстая кожа. По стеклу ходить можно. На толстой кожи, возле большого пальца и на пятке. Появляются глубокие трещины. Ранки, при ходьбе, сильно болят, долго заживают. Во избежание таких, скажем профессиональных травм. Приходится парить ноги, затем ножом скоблить ступни.

После лечебно профилактической процедуры, ступни на-

чинают слегка подгорать. Это в том случае если после процедуры продолжаешь ходить на большие расстояния. Не приятный зуд в ступнях, длиться около двух дней, пока кожа не огрубеет. Так что после процедуры отмочки ласт, лучше пару дней далеко не ходить. Ступни могут здорово подгореть на марш броске в кроссовках, с приличным весом, по сухой дороге километров так в двадцать пять.

Сколько будет лить дождь? Сколько надо, столько и будет лить. Спасибо за ответ! Сильный дождь не может быть затяжным, если это не тайфун. На острове, в мае месяце пока что не наблюдалось тайфунов. Тайфун долго подкрадывается, за сутки, и более чувствуешь приближение подарка с Индийского или Тихого океана.

Палатка нараспашку. С лежачего положения хорошо просматривается длинная, узкая пойма правого берега. Река в мертвой зоне. Через месяц, поймы превратятся в травяные джунгли, кишашие кровососущими насекомыми. В данное время приятно смотреть на молодую поросль зелёнки. Дождь увеличил контрастность. Картинка чёткая.

Взгляд задержался, на темно коричневом пятнышке в дальнем конце поймы. Пятно, кажется, движется и приближается. В сторону бивуака кто-то идёт? Там нет тропы. Да и какой дурак пойдёт в сильный дождь? Неужели косолапый

надумал, решился, наконец-то в гости зайти? Не сидится же ему в ненастную погоду. У природы нет плохой погоды – песня, для медведя!

Косолапый подходит ближе, а это не он, это косуля. Стоп, откуда на Сахалине косули? Косые есть, косуль нет. Охотник промысловик, ядрёно корень, сказал бы ещё антилопа гну! Он пока не охотник, ученик. Ему с учителем не повезло, так же и учителю с учеником не повезло. Да это же кабарга. Ушки, почему-то большими показались. Мордочка симпатичная. Ножки больно тонкие по сравнению с телом. Кабарга, всего на всего линяет. Дождь прикрыл безобразный вид линяющей горной козы.

Через год на речке Чусовой Мурка, та, которая сейчас ку-тёнком у мамкиной титьки пригrelась. Выгонит на хозяина кабаргу. Парниша, испугается от неожиданного вылетевшего чуда в шерсти. Сначала не поймёт, кто такой это есть и как его звать. Зверь, не добежит до человека, метров шесть. Резко повернёт на девяносто градусов, в красивом прыжке перелетит речку. Тогда только до охотника дойдет, что страшного и ужасного зверя звать кабарга!

Вернёмся к этой кабарге. Козёл или коза? Клыков не рассмотрел, не было клыков. У самки в это время детки должны быть. Скорей всего молодой козёл. Зверь подошёл почти к реке. В упор смотрит на палатку. Еще метр и мертвая зона, для глаз наблюдателя. Кабарга, как будто поняла, дальше не пошла, стоит на месте, как бы позирует.

Жаль фотоаппарата нет, а то бы сфотографировал с двух объективов сразу! Тимоха застыл на матрасе. Почему зверь усталился на палатку? Красный цвет не гармонирует с зелёным? Человека и животное разделяет, какой-то десяток метров. Белка под ёлкой лежит, тоже лапы парит, падла! Здесь такие звери в упор подходят. Это не заяц. Елка, под которой собачье гнездо сзади палатки, в двух метрах правее. Услышит шёпот? Приходом кабарги полюбовался. Теперь надо посмотреть, как она бежит, верней убегает.

– Бела, куси, куси! Куси Бела! – парниша шепотом, дал команду в угол палатки.

Собака услышала, зашевелилась, начала выпазить со своего гнезда довольно шумно. Белка психует, не везёт, так не везёт, попался же хозяин беспутный! Дождь лупит, кого уку-силь? И кабарга услышала, толи шёпот, толи шелест полиэтилена на собачьем гнезде. Ушки дёрнулись, зверь насторожился, весь подобрался, на чеку. Вот это слух! Река шумит, дождь шумит, с приличного расстояния отличить посторонний шум.

Кабарга резко развернулась, с места, на махах, помчалась по молодой зелёнке. Белая стрела, пронеслась на прямую, через кострище. При этом, не задев рогачки, собака перелетела кострище. Прошла секунда и собака летит по зеленке вслед, за кабаргой, с протяжным лаем, с подмыванием. Слышен треск ломающихся сухих веток под копытами и лапами. Через минуту все стихло.

Не ожидал такой прыти от Белки. Собака речку перепрыгнула. Разгон и обрыв. Куда собаке тягаться в скорости бега с кабаргой. Одинаково, что Запорожцу устраивать соревнования с шестисотым Мерседесом.

Через полчаса Белка вернулась. Язык на плече, долго бегала. Довольная, за большим зверем погонялась. Шесть зайцев в одном! Нет, подумала собака, хороший хозяин. В дождь не дрыхнет, как некоторые. Охраняет меня с потопством.

Продолжение про речку Конуспи, Вознесенку, Михеевку, в следующем рассказе.

Папоротник

Папоротник – многолетняя споровая трава, дикорос. Употребляется в пищу во многих странах мира. Остров Сахалин, одно из многочисленных мест массового произрастания папоротника. В основном речь пойдёт о промышленной заготовки папоротника, называемого, орляк. Папоротник орляк растёт огромными делянами, на сухих участках. В лиственных лесах, в кустарниках, в бамбуке. Любит редкий березняк. Хорошо растёт на бывших лесных пожарищах.

На острове, так же много папоротника осмунда, который растёт на подболоченных, на сырых участках, в ельниках. Есть третий вид папоротника, употребляемого в пищу на острове Сахалин. Под звучным названием – Страусиное перо.

Данный вид встречается на много реже. Большими делянами не растёт, ютится возле мелких ручьёв. На острове, много разных видов папоротника, самое древние растение, дошедшее до наших дней. Только три вида употребляется в пищу. Орляк кушают все. Осмунд, в основном едят Сахалинские корейцы. По продуктивной ценности, осмунд лучше орляка. Страусиное перо кушают только корейцы и не все.

Папоротник трава, не такая как черемша. Кушать папо-

ротник на корню, категорически не рекомендуется, то есть запрещается! В лучшем случае дело может кончиться реанимационным отделением. Больным желудком, на всю, оставшуюся жизнь. В худшем случае, понятно какой исход. До нынешнего времени ни слышно было, чтоб кто-либо пробовал папоротник в сыром виде. Пока такой дурак не родился.

Перед употреблением папоротника в пищу, травка проходит одну химическую и две термических обработки. Папоротник орляк, также и осмунд, ядовит, для крупно рогатого скота, лошадей, свиней. Именно так написано в советском энциклопедическом словаре. Про людей не чего не сказано. Если человек считает себя, здоровей лошади, то, пожалуйста, ешьте на здоровье!

Папоротник, заготавливается двумя способами. Первый способ промышленный. Сначала траву солят, процесс довольно долгий. Под воздействием соли, из папоротника выходят щелочные соединения. Вот вам химическая обработка. Перед употреблением солёный папоротник естественно отмачивают. Затем отваривают, потом на сковороду. За это дело должен браться специалист. Это вам не картошку жарить. Варка и жарка, две термические обработки.

Второй способ заготовки папоротника, которым пользуется всё население, употребляющие папоротник в пищу. Гораздо лучше первого. Сам продукт получается лучше, дольше хранится, занимает мало места, очень мало весит. Это сушка папоротника.

Промышленные заготовки вторым способом не производятся. Нужно много сушильных шкафов. Откуда их взять в большом количестве в развитом социализме, где всего не хватает. В СССР много чего-либо, не бывает. В союзе не рушимом бывает, только много того, чего не хватает. Страна дефицит!

Собранный папоротник отваривают. Как только трава закипела, промешали и сразу откидывают на дуршлаг. Стоит переварить лишнюю минуту, тогда на просушке стебли начнут раскисать, продукт испорчен. Сушат на солнышке. В этом случаи ультрафиолет выполняет, роль соли. Расщепляет щелочные соединения. Если интересно узнать, именно как происходит расщепление, смотрите в учебниках по химии.

Сухой папоротник хранится в герметичной емкости. В том же полиэтиленовом пакете. Срок хранения не ограничен. Дальше тоже самое, как при первом способе. Только не отмачивание, а замачивание, затем варка и жарка.

Собранный утром папоротник, если на дворе стоит хорошая солнечная погода, трава успела полностью высохнуть. На ночь кладут в воду, утром можно готовить. Засоленный папоротник, можно употреблять в пищу только через месяц. Вот в чём главное преимущество второго способа заготовки. Приготовить папоротник с корня, не получится. После десяти минутного кипения папоротник превратится в зелёно-коричневую кашу.

Сбор папоротника начинают с двадцатых чисел мая. Всё зависит от весны. Первые побеги орляка появляются на южных, открытых склонах. Осмунд, идёт на неделю позже. Папоротник собирают практически весь июнь. Только склоны меняют. На северных склонах, папоротник поздний, его меньше, стебли крупные, толстые.

На промышленную заготовку собирают только молодые побеги успевшие развернуть головку и выпустить первую пару боковых отростков. Это не правильно, даже с четвертой парой боковых отростков, папоротник мягкий, лучше стеблей с ещё завёрнутой головкой.

Стебель выходит из земли согнутый, головка смотрит вниз в землю. Через сутки стебель выпрямляется. Головка, по мере роста стебля, начинает раскручиваться. При этом выпуская боковые пары маленьких отростков, скажем веточек. Стебель должен ломаться, с чуть слышным шелканьем, от слабого перегиба двумя пальцами.

Народ, для себя старается собирать папоротник с закрученными головками. Действуют по принципу, чем моложе, тем лучше. Это не правильно. В совсем молодых стеблях годна к употреблению верхняя, третья часть ростка. Половина, стеля от корня, будет жестким, что солома. Если использовать за место жвачки, тогда сгодится!

Папоротник растёт быстро, слишком быстро. При солнечной погоде за неделю вытягивается за полметра, при этом выкинув целую метелку боковых пар. На нижних парах уже появились листочки. Заморозки, даже нулевая температура, для молодого орляка губительна. Стебель чернеет, через сутки лежит на земле, папоротник погиб. Осмунд не боится слабых заморозков. Стебли осмунда одеты в рыжую шубу, папоротник покрыт рыжеватым пухом.

На Сахалине, готовый к употреблению орляк продается на рынке. Маленькими порциями по рублю. Корейцы готовят и торгуют папоротником. Русские в начале восьмидесятых стали сами готовить папоротник. И какая же это была гадость! Тимоха имеет в виду общепит. К тому же дорогая гадость.

Приготовленный в домашних условиях, продукт сильно отличался от приобретённого папоротника на рынке, у корейцев. Не смотря на то, что узнали все секреты приготовления. Всё равно, мало кто из русских приготовит папоротник по-корейски. Папоротник по-корейски, это вкусно и питательно!

Многие считают, что по-корейски, значит без соли, с огромным количеством перца. Красный перец в папоротнике присутствует, но не в таких дозах как допустим в кимче. Когда пожар в желудке, приходится тушить пищевод охлаждающими напитками.

Однажды, русский угостил парнишу рисом по-корейски.

Когда угощают, при этом наливают стопочку, с только, что открытой бутылки, отказываться нельзя. Пришлось отказаться от стопочки, в связи с ранним временем, шесть часов утра! Винипух, был прав, кто ходит в гости по утрам то поступает мудро, на то оно и утро! Парниша в такую рань не пьёт.

– Выпить ты не хочешь. А рис по-корейски будишь? – спросил хозяин дома, двоюродный брат.

Сами понимаете, что в шесть часов утра ходить в гости к чужим, опасно для здоровья! От риса по-корейски не отказался, хоть покушать на дармовщину.

– Вот риса с удовольствием!

– Сейчас налью, – брат пошёл на кухню.

Ранний гость насторожился. Как это, можно налить рис по-корейски? Здесь что-то не так. Хозяин принёс чашку с красноватым рисовым отваром. Кашей это варево уже не назовёшь. Потому что от души насыпано красного перца. Парниша окунул ложку в варево, зачерпнул, приподнял, вылил обратно в миску. Брат, себе в миску, соль сыпет, пробует на вкус.

– Хороший рис, на, посоли, – протянул солонку.

– А что сразу не посолил, в кастрюле?

– Ты что, корейцы рис не солят!

– Извини, но корейцы и ложками рис не едят. Попробуй-ка, это варево палочками ухватить. Спасибо за рис по-корейски!

Вот так русский Иван постигает секреты корейской кухни. Если без соли, значить по-корейски!

Папоротник и черемша дикоросы, трава. Если посидишь неделю на черемше, заработаешь дистрофию. Зато получишь страховку от цинги, от глистов, на многие годы, может и на века! Смотря, где сядешь на черемшиную диету. Если на самых верхах Сусунайского хребта, то с полученной дистрофией до низу не дотянешь!

Папоротник, совсем другое дело. Сытный, питательный продукт, напоминающий грибы. Сидеть неделю на папоротнике, это больно жирно. Даже корейцы себе не позволяют такой роскоши.

В середине семидесятых годов, страна советов преступила к промышленной заготовке папоротника орляка и осмунда. До этого только слышали, что корейцы кушают папоротник. Русские покупали папоротник редко. Как только распробовали, праздничный стол Сахалинцев без папоротника, это не праздничный стол. Если не будит на столе красной икры, ни кто внимания не обратит. Если не будет папоротника, внимание обратят. Территория всего Дальнего востока, поросла папоротником. Раньше на эту траву спроса не было.

Папоротник понадобился стране восходящего солнца. Японцы разработали технологию заготовки. Обратились

в страну советов. В СССР уцепились за эту идею руками, ногами и зубами. Ещё бы не уцепиться, за траву, которая покрыла все леса Дальнего востока получать валюту. Настоящие деньги.

Траву менять на золото – отличный бартер! Быстренько понастроили приемных пунктов. Объяснили технологию, машина переработки травы в золото заработала. Как всегда в стране советов с минимальными затратами.

Государству шёл хороший барыш, народу как обычно гроши. У населения орляк принимали по шестьдесят копеек за килограмм, осмунд по восемьдесят копеек. Осмунд в скорости прекратили принимать. Папоротник покрыт рыжим пухом. Чтоб пух убрать, стебли нужно намочить. На сухую с килограмма осмунда пару часов будишь пух сдирать. На мокрую убирать пух, тоже трудоёмкая, нудная работа. Двадцать копеек, мало за данную работу. Это семечки, как принято говорить.

Дело в другом, на приёмных пунктах население начло роптать. Приёмщики, стали делать большую скидку веса, на осмунд, мол, папоротник мокрый, сырой. С принесённых двадцати килограмм осмунда, четыре килограмма минуса. Приёмщики стали наглеть, каждый хочет жить лучше другого. В стране, где всеобщее равенство! Во избежание дальнейших разногласий, прекратили принимать осмунд, орляка хватает.

Чтоб привлечь больше народа. Нет, надо говорить языком

развитого социализма, языком свободного, самого счастливого народа. В загнивающих капиталистических странах, народ привлекают рекламой. В стране советов, реклама практически отсутствует, народ по старинки заманивают, как соболя в капкан! Чтоб заманить, этот самый счастливый народ на сбор папоротника. Приманкой послужили специальные талоны, выдаваемые на приёмных пунктах. В зависимости от веса сданного папоротника.

На талоны можно отовариться в магазинах, в отделах для сдатчиков мяса, дефицитным товаром и продуктом. Перечислять весь товар не стоит, придется испачкать много листов бумаги. Лучше сказать, от чего и до чего, от быстрорастворимого кофе – до автомобиля! На автомобиль нужно сдать тонны папоротника. В одиночку, дело гиблое, не подъемное. Одни собираются в бригады, каждый год, набирая веса на автомобиль. Другие скупают вес.

Допустим, тебе доплачивают за килограмм, двадцать, тридцать копеек. В зависимости от жадности или щедрости скупщика. Во время сделки, ты записываешь свой вес на имя скупщика.

Остаешься без кофе быстрорастворимого, без кроссовок, без джинсов. Короче, остаешься без нечего. Скупщик рубил твой путь к прекрасному! Снова пить советское кофе, выращиваемое на колосьях ячменя, ходить в трико и в кедах! Но, как говорится, любая палка имеет два конца.

Сбор папоротника полезное занятие. Весь день на свежем

воздухе. Развиваешься физически, каждую секунду отдавая поклоны земле матушки, с непривычки, до боли в пояснице. Земле есть, за что клонятся, не один поклон без подарка не остается.

Земля и примет тебя, когда время твое подойдет. Когда начинается сбор папоротника, комаров в лесу нет. Медведя, за боевую единицу, можно не считать. Куда косолапому до комара. Мишка, безобидней бурундука.

Жёлтый маленький чертёнок, с тремя чёрными продольными полосками на спине, крыса переодетая. Фактически, человека не боится. Может хватануть за палец и повиснуть на нём. Видел Тимоха такую картину целых два раза. Медведь, поверьте на слово, на пальце не повиснет, он тяжелый, сорвется!

Бурундуку делать весной не чего, запасы на зиму начинает готовить с августа. Вот и шарахается по лесу, норовит любого обидеть! За пальцы хватает. Когда зверёк подходит близко, у всех в голове одно желание, схватить симпатичную зверюшку. Бурундук маленький да удаленький, начинает кричать так, что уши режет и кусается здорово.

При сборе папоротника можно увидеть медведя. Встретится с медведем, шанцы ничтожны. Встреча с медведем, скажем грубо, это когда, лоб в лоб. Весной, встречи исключены, зелёнка не вытянулась. Мишка быстрее учует, услышит человека. Разумеется бывают исключения, но очень редко, на, то они и исключения.

Сбор папоротника полезное занятие. Свежий воздух, пополнение бюджета. Ты отдыхаешь на природе, тебе ещё деньги платят. В какой другой стране это возможно? Только при развитом социализме возможно такое. А что будет при коммунизме? Ух! Дух захватывает! Не будем забегать вперёд. И при социализме хороший отдых на природе!

Пронёс играючи рюкзачишко папоротника, килограмм под тридцать веса. До приемного пункта рукой подать, километров пятнадцать, двадцать. Из них половина по сильно пересечённой местности. Пришёл, и оглянуться, не успел, как вечер наступил!

Зато, ближе к ночи можешь угостить свою девушку чашкой растворимого кофе. Или приобрести для своей дамы сердца, импортную косметику. Для данного подарка, придется изрядно на природе отдыхать. В этом случае, тридцатью килограммами папоротника, не отделаешься!

Заготовкой занимаются госпромхозы и коопромхозы. Основное занятие госпромхозов, добыча пушного зверя, частичная переработка мягкой рухляди. Прибрежный лов рыбы, в основном лосось. Госпромхозовский папоротник идёт только в Японию. Вещи, сделанные в стране восходящего солнца. Можно приобрести на приёмном пункте папоротника. Или в самом госпромхозе. У госпромхозов нет торговых точек.

Коопромхоз занимается всеми промыслами, кроме добычи пушнины. Если выразится точнее, занимается всем,

что плохо лежит. На что у государства руки не доходят, но под жёстким контролем государства. Основное занятие коопромхозов, скупка, мяса и другой сельхоз продукции, в колхозах, совхозах, у населения. Прибрежный лов разнообразной рыбы, заготовка грибов, ягод. Зимой, с заготовленной ягоды делают барматуху – дешёвое вино.

В коопромхозе большая торговая сеть. В масштабах всей страны, огромная торговая сеть под эмблемой «КООП». В основном овощные магазины, именуемые в народе морковками. Совхозы, часть своей продукции реализовывают через коопромхозовские торговые точки. В морковках, помимо всего прочего, на витринах лежит солёный папоротник. На коопромхозовских приёмных пунктах папоротника, кроме жвачки, которая в большом дефиците, и служит отличной приманкой для ребятишек, ничего нет. Тебе дают талоны для отоварки в магазинах.

1

Наступила самая лучшая пора для школьников, летние каникулы. Вчера отзвенел последний звонок. Десятиклассники рады, наконец, отучились, отмучились. Стали взрослыми. Пройдёт совсем немного времени, вчерашние десятиклассники, будет жалеть ушедшие школьные годы и что так быстро стали взрослыми. Эти бывшие десятиклассники, всю ночь спать не давали. Песни орал, то под гитару, то под маг-

нитофон.

Глупые ребяташки, чему радуетесь? Кончилось время золотое, всё, баста карапузики, кончились танцы! Впереди гора проблем. Чем дальше в жизнь, тем гора проблем будет становиться выше. Радуются, пусть радуются и мы в свое время радовались. Ура кричали, нам все двери в будущие открыты.

Вышло всё не так как рисовали учителя. Вышло то, что должно было выйти. Каждый сверчок должен знать свой шесток! Самая лучшая пара для школьников? Лето, самая лучшая пора, для всех без исключения. Можно объёмней сказать. Для всего земного, что пережило холодную зиму, лето это маленькая жизнь!

Солнышко с самого утра не жалеет сил своих. Время подходит к одиннадцати часам дня. Тимоха сидит, как выражаются, на чемоданах. За место чемодана, большой рюкзак. В одиннадцать ноль-ноль должна подойти грузовая машина повышенной проходимости ГАЗ-66. Советский вездеход, это не ирония, так оно и есть. Уезжает на восточное побережье, на устье речки Вознесенки.

Охотники промысловики, будут ставить госпромхозовский приёмный пункт папоротника, затем заготавливать папоротник. Парниша поедет без собаки. Белка стала кормящей матерью. Собака и трёх месяцев у него не живёт, а уже своя. Была ваша, стала наша! Нельзя собаку выпускать одну на улицу. Не в лесу живём, в городе. Белка живёт на балконе пятого этажа. Смастерил будку, кажется, собака не обижает-

ся на бытовые условия.

Часовая стрелка на будильнике подходит к цифре два. Парниша злой, как стоя голодных комаров. Язык устал материть Васька, весь на нервах. Нет нечего хуже ожидания после истечения назначенного времени. Наверное, сегодня, не куда он не поедет. Что за народ, безответственный? Может послать этот пункт, вместе с папоротником, далеко, далеко? Уйти в лес, на Десну, зимовьё перестраивать?

Ни чего не получится, Николай тоже на папоротник едет. У него весь материал, транспорт для завоза. Без нужного материала не стоит браться. Можно начать перестройку избы по методу Михаила Сергеича. Разобрать избу к чёртовой бабушки, потом бегать материал искать, заносить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.